

Влюбиться в демона. Неприятности в академии

Автор:

[Наталья Мамлеева](#)

Влюбиться в демона. Неприятности в академии

Наталья Ринатовна Мамлеева

Замужем за демоном #3

В обход древнего уговора с правителем Сумеречных долин мачеха подсунула «недостойному» жениху вместо своей дочери меня.

Вряд ли будущий муж, один из сильнейших демонов Подземного царства, узнав о подмене, обрадуется такой невесте. Ведь я – полукровка, рожденная вне брака, не достойная уважения.

Мамлеева Наталья

Влюбиться в демона. Неприятности в академии

Глава 1

Раскинувшийся сад утопал в сумерках – в Подземном царстве была ночь круглый год. Но я находила в этом свою красоту: в Сумеречных долинах белые листья слегка светились, словно отражали свет Земной луны, и я могла наблюдать за ними часами.

Я потянулась рукой к одному из листьев, когда сзади меня раздался голос моей личной служанки:

- Тисса Льерита, вас зовёт матушка.

Я едва поморщилась. Ничего хорошего ждать не следует, если меня зовёт «матушка». Эта женщина редко говорит добрые слова, а все ее приказы для меня сводятся к очередной неприятности.

- Да, уже иду, - отозвалась я и направилась вслед за Вирой.

Вира, моя личная служанка, была человеком, специально приставленным ко мне, хотя остальные слуги дворца - бесы. Мы с ней не были подругами, что неудивительно - ее так часто наказывали по моей вине, причем за сущие пустяки, что странно, как она не сбежала. Я бы сбежала. Я все еще не теряю надежды, к тому же до дня моего совершеннолетия рукой подать!

- Ты не знаешь, что хочет сказать мне тисса Мальяна?

- Вы же знаете, что она не посвящает никого в свои дела, лишь отдает приказы, - старательно пряча взгляд, пролепетала Вира.

Слабоосвещенными коридорами я добралась до покоев жены главы клана. Тисса Мальяна ожидала меня в своем будуаре. Две женщины-беса стояли у стены, склонив головы, а моя единокровная сестра Риала застыла за спиной матери. Она выглядела виновато. Неужели вновь свалила на меня вину за какой-то свой проступок?

- Льерита, дорогая, - сладко начала «матушка», встав с пуфа и выпрямившись во весь свой могучий рост. - У меня для тебя прекрасные новости!

Я напряглась. Прекрасные новости моей «матушки» редко бывают таковыми для меня. Точнее, вообще никогда. Так что задумала эта старая интриганка? Я не отводила от неё взгляда, ожидая услышать что угодно, но никак не это:

- Ты выходишь замуж!

Слова удивительным образом совпали с порывом ветра, открывшим окно. Две женщины-беса тут же поспешили его закрыть, поэтому мое замешательство осталось незамеченным, а его хватило, чтобы вновь взять эмоции под контроль.

– Конечно, ты не достойна своего жениха, по крайней мере наполовину, – продолжила женщина и обошла меня по кругу. – На свою худшую половину, разумеется. Так что ты должна быть благодарна нам.

– Могу я узнать, кто же мой жених? – осипшим голосом спросила я, и мать усмехнулась.

– Наследник Сумеречных долин.

Я подняла на неё изумленный взгляд. О том, что наша семья давным-давно заключила союз с каганом Сумеречных долин, на тот момент еще занимавшим пост Вельзевула, я знала давно. Его наследника, Вийона Розенталя, прочили в женихи моей единокровной сестре... так как оказалось, что теперь её место должна занять я?

Именно это я и озвучила вслух:

– Но разве он не жених Риалы?

Мачеха повела бровью и слегка поморщилась, будто вопрос был ей крайне неприятен. Признаю, подобные разговоры были не в чести в этой семье, да и вообще упоминание имени Вийона Розенталя, единственного демона-альбиноса, не приветствовалось, но разве я сейчас не могу побороться за свои права?

«Как будто у меня когда-нибудь были эти самые права!» – мысленно подумала я, а вслух сказала следующее:

– Смилуйтесь, матушка.

Женщина даже не удостоила меня взгляда. Я застыла. Мои глаза умоляли, как не умоляли никогда. Я всегда была строптивницей, но сейчас готова стерпеть унижение, лишь бы не выходить замуж за демона! Нет-нет-нет! Я семнадцать лет прожила среди демонов, которые презирали и ненавидели меня, и

надеялась вскоре покинуть это негостеприимное место, отправившись в Средний мир, к людям. Ведь на них я похожа больше, чем на демонов.

Да и что скажет будущий муж-демон, как сильно возненавидит меня, узнав, что ему подсунули «бракованную»? Мой род хочет совершить подмену, но вся тяжесть этого поступка ляжет на меня.

– Ты смеешь о чем-то просить, полукровка? – спросила женщина, и я отвела взгляд.

Полукровка, да. Отец не сдержался и переспал с людской магичкой накануне свадьбы, а результатом стала я. Родная мать, когда узнала, что отец женился на другой и уходить от молодой жены не собирался, не просто не провела ритуал, чтобы дать мне принадлежность либо к расе людей, либо к демонам, она еще и подбросила меня в дом моего отца. Лучше бы оставила в приюте, я была бы благодарна!

– Клянусь, что больше ни о чем не попрошу, – взмолилась я, но женщина оборвала мои слова жестом руки.

Я заткнулась мгновенно. Её воля была сильнее моей, и я буквально не могла произнести ни слова, лишь молча глотала воздух. Благо не слезы. На это силы хватило.

– Твой брак – дело решенное. Глава клана дал свое одобрение. Теперь ступай и собери вещи. Завтра за тобой прибудет жених.

На негнущихся ногах я развернулась и направилась в свои комнаты. Вира, которая ждала меня в коридоре, поспешила за мной. Я была отчасти демоном, а оттого импульсивной и порой жестокой. Мне и сейчас хотелось развернуться и накричать на Виру – хотя бы за то, что сообщила мне дурную весть. Чем дольше бы я не знала о своем замужестве, тем дольше оставалась бы в счастливом неведении.

– Оставь меня, – прошептала я у дверей своих покоев, совладав с бурей в душе. – Я хочу побыть в одиночестве.

– Вам что-нибудь принести, тисса?

– Просто скройся с глаз моих, – пробормотала я и вошла в покои.

Только закрыв резную дверь, я прислонилась к ней спиной и оглядела комнату, визуально разделенную на две части – гостиную и спальню. Обилие невесомой ткани, цветочный орнамент и яркие цвета были ключевыми особенностями интерьеров Подземного царства. Я выросла в этой обстановке, в этом комфорте, который всегда меня душил. Так неужели я не готова от него отказаться?

Сомнений не было. Была непоколебимая решимость. Я бросилась к своему шкафу, вытащила оттуда чемоданы и начала складывать свои многочисленные пожитки – как придется, пусть мнутя, я все равно не собиралась все это брать с собой. Оттолкнув их от себя и заодно выместив злость, я достала сумку – красивую, узор на которой был вышит бисером. Я купила её на ярмарке, которые так любила посещать. Это одно из немногих развлечений в Подземном царстве. Демоны нижнего джуза[1 - Среди кланов существовало деление на три джуза: Старший, Средний и Младший. Разделение было по силе демона, которая передавалась поколениями, хотя бывали переходы из разных джузов вследствие рождения сильного или слабого наследника.] отличаются куда большей простотой, чем старшего.

Вывернув сумку наизнанку, спрятав всю красоту, я начала складывать в неё более скромные наряды, в которых и выбиралась на ярмарки. Отец порой выдавал мне деньги, поэтому увесистый кошель со звонкими монетами так же полетел в сумку, как и переговорный артефакт, внешне похожий на карманное зеркальце с крышкой. Хотела прихватить с собой и украшения, но одумалась: по ним меня легко будет выследить, а я не знаю, какие из них относятся к разряду артефактов.

Недолго думая, переоделась в удобные шаровары и темно-фиолетовую тунику, подпоясанную тканевым кушаком. Закутавшись в темный плащ, я направилась к выходу. У дверей застыла и призадумалась. Остановят ли мне? Думаю, нет. «Матушка» явно не ожидает от меня побега, так чего я боюсь? Сейчас или никогда!

Выбежала в коридор и прошмыгнула к черному ходу. К счастью, во мне все же текла кровь моего отца, Главы клана Ходящих в сумерках на землях Сумеречных

долин, поэтому и черный ход легко открылся мне. Последний раз оглянувшись на коридоры дворца, я скрылась в темноте.

Факелы на лестнице зажигались при моем приближении. Я заметно торопилась, поэтому пару раз чуть не покатила кубарем. Чудом удавалось восстановить равновесие! Меня подгонял страх. Страх, что меня найдут и накажут. «Матушка» любила наказывать, а отец не вмешивался. Он считал, что она в своем праве из-за его измены. Но ведь в этом виноват он, а не я!

Смешанные браки были не редкостью. Всевышние, демоны и люди свободно женились, вот только над будущим чадом проводили ритуал еще в утробе матери, чтобы присвоить ему расовые черты одного из родителей. Но я была выродком – у меня не было второй ипостаси, зато была гнетущая аура, присущая демонам, а не людям. Казалось бы, мелочь, но мои глаза синего цвета и рыжие волосы вкупе с демонической аурой замечают все демоны и отводят взор, как от второго сорта. В этом мы, пожалуй, были похожи с Вийоном: оба при рождении получили не то, чего хотели.

Вийон Розенталь

– Проходи, мальчик мой, – сказал отец, едва Вийон пересек порог его кабинета.

Бывший Вельзевул, ныне каган Сумеречных долин, сдал позиции за последние годы. Он постарел, осунулся и вот-вот готов был уйти на покой. Прошло уже двенадцать лет, когда титул Вельзевула перешел кагану Бескрайних морей, Дэну Диалтону, и отец Вийона смог спокойно вздохнуть. Но именно это спокойствие его и губит. Некогда сильный властитель теперь не выдержит даже простой дуэли Смерти.

– Что-то хотел, отец?

– Нам давно следует поговорить, – начал правитель и, положив старый томик стихов обратно в шкаф, сел в широкое кресло.

Вийон внимательно посмотрел на него, ожидая начала разговора, но отец глядел на него с улыбкой и не спешил начинать беседу. Редко кто смотрел на

демона с такой же теплотой. Вийон не слишком пользовался популярностью у старшего джуза, ведь они считали его вырожденком – альбиносом, который не способен занять место нынешнего правителя. Ведь он будто пятно, недостойное высших слоев общества. Только вот беда – все они боялись открыто бросить ему вызов, поэтому предпочитали строить козни.

– Я весь внимание, отец, – подтолкнул его Вийон, расслабившись и закинув ногу на ногу. – Признаться, я готов к любому твоему поручению, хоть жить в Земном царстве – последнее время дворец стал на меня давить, хочется немного свободы.

Существовало три великих царства – Поднебесье, Подземный и Средний миры. Насчет Среднего мира вопросов не возникает, там жили люди с их примитивной магией и лишь отголосками того могущества, что было сосредоточено в руках всевышних и демонов. Всевышние те еще занозы в заднице, пытаются казаться праведниками, но на самом деле идеалисты, которые ради своих приоритетов и желаний готовы разрушить мир до основания. Демоны же были в этом плане проще. Они искали наслаждение в простых вещах, например, в плотских утехах. Особыми мастерами были суккубы и инкубы, а воителям, как Вийон, оставалось испытывать лишь десятую долю тех наслаждений, что доступна более удачливым собратьям. Иногда Вийон жалел, что родился не инкубом.

Земли демонов разделены на девять каганатов, в каждом из которых есть свой суверен. Верховный каган носит звание Вельзевула, ныне это Дэн Диалтон, каган Бескрайних морей. Вельзевул выбирается каждую сотню лет на съезде каганов, и ему вручается ярлык на великое правление. У всевышних похожая система с аэраби, только вот верховный правитель у них не выбирается. Главным всегда был правитель первого аэраби. А еще они демонов называют дикарями! Как бы не так! В Подземном царстве хотя бы есть свобода выбора...

Кстати, о ней.

– Свободы, говоришь, – повторил каган и поджал губы. – Тебе уже сотня лет, а ты говоришь о свободе?

– Мне напомнить, что ты женился, когда тебе стукнуло почти четыреста? – с усмешкой спросил Вийон, и отец поморщился.

– Оставим мою историю. Чем она обернулась? У меня есть три старших сына-бастарда, совершенно бесполезных для правления, и один сильный наследник, которого не слишком-то принимает народ.

– Заметь, только старшие джузы, – ответил Вийон с привычной иронией. – Средние и младшие джузы во мне души ни чают!

– Женщины, – поморщился отец. – Ты слишком много внимания уделяешь женщинам. Почему бы тебе не остепениться, как это сделали твои друзья? Насколько мне известно, и Дэн Диалтон, и Раал Орденаталь вполне счастливы в своих браках.

– Даже слишком счастливы, – заметил Вийон и поднял руки вверх. – Если я стану таким же счастливым, пусти в меня некрошар! Это же скука!

Отец усмехнулся, а затем передал сыну «арт»[2 - «Арт» – сокращенно переговорный артефакт.] с открытым магоснимком. На нем была изображена красивая девушка, даже слишком. Утонченные черты лица, надменный взгляд. С такой было бы интересно поиграть. Оценив её внешность, Вийон отдал «арт» обратно отцу.

– Понравилась?

– Красивых девушек много, – философски заметил демон, получив одобрительную улыбку от отца, и ехидно добавил: – Но главное ведь умения, правда?

– Вийон! Ты невыносим, – откликнулся отец и вздохнул. – Это Риала Кардеваль, дочка того самого Кардеваля.

– Мятежника, – заключил Вийон.

– Не мятежника, – отец вновь поморщился. – Скорее, демона, которого следует держать поближе, чтобы следить за его планами. Ты знаешь, его семья нас недолюбливает, род настолько же богатый и древний, как и наш, поэтому когда-то давно я изловчился и подгадал момент, чтобы заключить с Главой помолвку между нашими наследниками. К счастью, у него родилась дочь...

– Какое счастье! – воскликнул Вийон. – А не то ты бы меня и на мужчине женил ради спокойствия в каганате.

– Не ерничай, Вийон, – вставил отец, наградив сына грозным взглядом. – Завтра ты отправишься во дворец Главы клана Ходящих в сумерках и привезешь оттуда невесту.

– Мое мнение не учитывается?

– Это нужно для спокойствия в каганате.

– Интересно, а насколько невеста в восторге от этого договора? Я так понимаю, что на теплый прием рассчитывать не придется?

– В его дворце о теплом приеме можешь забыть, но невесту ты привезти обязан.

Встав, Вийон поклонился отцу и вышел из его кабинета. Нужно выпить. Недолго думая, наследник отправил приглашение Раалу Орденаталю, кагану Багровых степей. Быть может, он захватит с собой пару бутылочек лионса[3 - Лионс – горячительный напиток.]?

Глава 2

Льерита Кардеваль

Дворец я покинула без эксцессов. Натянула капюшон пониже, чтобы меня однозначно никто не узнал, и перебежками отправилась к главной площади. Сумеречные долины никогда не спали, здесь было круглосуточное движение и торговля. Какие-то лавки открывались, какие-то закрывались, но в целом город не спал.

Ну как город... городок Ходящих в сумерках, управляемый Главой, моим отцом, был небольшим. Он, городок то есть, а не Глава, находился на границе с каганатом Порывистого ветра, поэтому здесь часто можно было встретить чужаков. В пограничных селениях особенно страшно: украдут, и потом ищи

светлого в темной обители – бесполезное это дело. Поэтому я была крайне осторожна, пока пробиралась по этим улочкам – выгляжу я как человек, даже второй ипостаси не имею, поэтому следует быть вдвойне осторожной.

До площади мне удалось добраться целой и невредимой. Видимо, удача на моей стороне. Я огляделась в поисках подходящего экипажа. Возницы во вторых угрожающих ипостасях стояли возле карет, плывущих прямо над землей с помощью темной материи, клубящейся черным дымом. Демоны были огромными, в широких шароварах, с кожными наростами на руках, спине и даже лице, с изогнутыми рогами и черными глазами, смотреть в которые страшно даже мне – полукровке.

Вдохнув воздуха, я все же сделала уверенный шаг вперед и подошла к одному из возниц. Демон из младшего джуза опустил голову вниз и смерил меня задумчивым взглядом. Надо же, когда стоишь рядом, они кажутся и не такими страшными – моя аура более подавляющая, поэтому при желании я даже смогу сломить его волю. Смогу в качестве обороны, естественно.

– Куда? – гаркнул он.

Плащ отлично скрывал мою внешность, а подавляющая черная аура, доставшаяся мне от отца, делала свое дело, поэтому он даже не заподозрил во мне полукровку. Да и как бы он заподозрил, когда полукровок просто-напросто не существует? Родители, если они относятся к разным расам, всегда проводят ритуал, чтобы причислить будущее дитя к расе одного из родителей, будь то демон, всевышний или человек. Но я стала роковой ошибкой для своей матери, а поэтому и невозможным феноменом – полукровкой, не человеком, не демоном, а так, смеском. Живым доказательством нелюбви со стороны своих родителей. Ведь насколько я была нежеланна, если они не провели необходимый ритуал?

– В столицу, – ответила я. – К Призрачной академии подбросишь?

– К Призрачно-ой? – протянул мужик и хмыкнул. – Могу, канешн! Туда сейчас все едут, поступление же. Хотя ты припозднилась. Отбор-то скоро закроют!

– Но мы же успеем? – с нажимом спросила я.

– Смотря сколько заплатишь, – осклабился демон, и я отсыпала ему заранее приготовленные монеты. Пересчитав, возница добавил: – Домчим к началу краота!

В сумеречных долинах не было утра или вечера, как в Среднем мире, да и сутки здесь длились дольше, пусть и ненамного. Первая треть дня называлась асфодень, вторая – найродень, третья – краот. Считалось, что асфодень мы должны проводить за работой, найродень – с семьей, друзьями или коллегами, а вот краот посвящать себе – сну, самопознанию, боевым искусствам и всему, чему пожелается. Сейчас заканчивался асфодень, поэтому ехать нам... несколько часов, я полагаю. Кивнув, я залезла в карету и откинулась на мягкое сиденье. Призрачная академия находилась в самом сердце Сумеречных долин – в столице Алзмоте. Решив, что путь долгий, а мне необходимо выспаться, я прикрыла глаза и погрузилась в блаженный сон.

Проснувшись я незадолго до приезда. Города Подземного царства отличались от Земных – никто не ограждался крепостной стеной, просто в один момент сельские равнины сменялись двух-трехэтажными домами, а между улицами пролегали пешеходные мостовые. Карета парила над камнями, я осторожно выглядывала из окошка, но капюшон не снимала, надвинув его на глаза. Наконец карета остановилась перед кованым забором. Я открыла дверь, выпрыгнула на мостовую и перекинула сумку через плечо.

За забором высилось красное трехэтажное здание академии. С виду небольшое, но внутри... Как я слышала, там множество переходов, ходячие лестницы и двери-ловушки, в которых можно легко запутаться. Призрачная академия не зря получила свое название. Лишь половина студентов, поступивших сюда, оканчивали её, большинство отсеивались еще во время обучения, но была и та часть, которая просто терялась в стенах. Я слышала от служанок, что иногда здесь находили скелеты, но чаще не находили ничего. Студенты просто исчезали.

Но Призрачная академия мое единственное спасение. Она предоставит мне укрытие на все время обучения – даже брачные договоры или уверенные доводы родителей ничего не будут значить до самого окончания академии или отчисления. Тут уж как повезет, но какое-то время у меня все равно будет в запасе. А там, глядишь, Вийон Розенталь откажется столько ждать и мачехе придется выдать замуж свою родную дочь.

– Ну и очередь тут! – присвистнул возница и добавил: – А я ведь тебя раньше доставил, мчал, как мог! – Поняв, что лишние монеты за быстроту ему не светят, он продолжил уже между прочим: – Уверена, что тебе оно нужно? Я б лучше пошел в какой-нибудь трактир. В «Пасти яррота[4 - Яррот – здесь опасное хищное животное с вытянутым носом, непробиваемым мехом и хвостом с ядовитым наконечником.]» была? Нет? Э-эх, многое упускаешь! Знаешь, какие там суккубы работают? До сих пор с дрожью вспоминаю одну...

– Спасибо, – оборвала его я, дабы не услышать чего лишнего, и уверенно пошла вдоль забора.

Очередь действительно была немаленькая – множество карет выстроились на мостовой до самых ворот, а уж у ворот творилось и вовсе удивительное: студенты окружили их и пытались пройти внутрь, но демон-охранник во всей своей мощи преграждал им путь. Я встала позади толпы и приподнялась на цыпочках, попытавшись хоть что-то увидеть за широкими спинами демонов – многие из них предпочитали ходить во вторых ужасающих ипостасях, а они намного крупнее человеческого тела. Раза в полтора-два. И чего тут ловить такой малявке, как я?

Неожиданно чьи-то руки легли мне на талию и вздёрнули мое тело вверх. Я даже пискнуть не успела, лишь испуганно положила руки поверх массивных ладоней. Демон, а это был без сомнения он, приподнял меня и усадил на плечо. Надо же, как мило с его стороны приподнять меня! Я едва удержалась и схватилась за рог неожиданного помощника. Посмотрев вниз, встретилась взглядом с демоном, чьи губы были изогнуты в усмешке.

– Спасибо, – мягко поблагодарила я, и демон кивнул.

– Даррон, к твоим услугам, – пробасил он.

– Рита, – ответила я, сократив свое имя, и взглянула на территорию академии, которая теперь была для меня словно на ладони. – А почему нас не пускают?

– Подводят итоги прошлого отбора. Смотри, за забором видишь демонов в саду?

Там и правда разместилась приличная группа, не меньше, чем сейчас стояла за забором. Я вытянула шею, хотя с такой высоты все было прекрасно видно. Даррон даже среди демонов отличался могучим ростом.

- Они ждут оглашения результатов? - догадалась я.

- Да, малышка, - утвердительно кивнул он, из-за чего его рог дернулся, и мне пришлось вцепиться второй рукой за шип на плече демона. - Отбор проводится каждые четыре часа, после чего подводятся итоги и вывешиваются списки.

- И каков процент зачисленных?

- Ты уверена, что хочешь это услышать? - с усмешкой спросил Даррон.

Пожалуй, нет. Только нервничать больше стану, а у меня и так шансы на поступление ой какие крохотные. Поэтому желательно прощупать почву, ведь о Призрачной академии я знаю катастрофически мало!

- Какие же критерии отбора, раз столько демонов уходят ни с чем?

- Да кто ж их знает? - пожал плечами демон, а я вновь покрепче вцепилась в рог и шип. - Я первый раз иду поступать. Говорят, что там смотрят на причину поступления, взвешивают её с шансами окончить академию, а потом добавляют личные характеристики - готов ли ты к обучению или нет. Слышал, некоторые демоны поступали только с пятидесятого раза, когда достигли точки отчаяния. Это ведь лучшая академия во всем Подземном царстве, сюда съезжаются со всех каганатов.

- Удивительно, - прошептала я и другими глазами посмотрела на академию.

Смогу ли я сюда поступить или лишь тешу себя глупой надеждой? Быть может, надо бежать подальше? В другие каганаты или вовсе в Средний мир или Поднебесье? Но вместо этого я лишь приблизилась к дворцу своего суженого.

Я бросила взгляд в сторону - там, дальше по мощеной дороге, была главная площадь, а на ней и дворец кагана. Какова будет вероятность встретить наследника в столице? Мне хотелось верить, что нулевая.

– Неужели здесь совсем не смотрят на уровень темной магии? – уточнила я, и демон усмехнулся.

У меня была огромная надежда на мой уровень! Пусть я не обученный, но потенциально сильный маг! В конце концов, я дочь своего отца, одного из сильнейших демонов Подземного царства.

– Нет, не смотрят. Они обучают любого демона, обладающего достаточно сильным желанием...

Даррон будто запнулся. Я приподняла брови и продолжила за него с вопросительной интонацией:

– Обучаться?

– Нет, – осклабившись, будто такого вопроса и ждал, ответил демон. – Просто желанием. Любым достойным желанием остаться в этой академии.

– Занятно-о. Но как же они определяют уровень желания?

– Говорят, там сидит всевышний, а всех поступающих на миг просят ослабить силу воли.

Я непроизвольно поморщилась, и Даррон заметил мои искривленные губы и усмехнулся. Дело в том, что всевышние действительно чувствуют желания окружающих, но у демонов есть от них защита – несгибаемая сила воли, которой они способны закрываться, словно щитом. Наши две расы давно ведут негласную борьбу (а когда-то и открытые войны), но пока победителей среди нас нет. Есть сильнейшие у нас, есть и у них.

Слов у меня не было. Я смотрела на академию, гипнотизировала ворота взглядом и обдумывала слова Даррона. Вскоре демон пересадил меня на другое свое плечо, но отпускать не спешил, за что я была ему лишь благодарна. Время текло медленно, абитуриенты вокруг перешептывались. В один момент поступающие за забором дружно потекли к стене, на которой вывесили результаты. Я с жадностью ловила их эмоции, хоть и находилась на приличном расстоянии от них. Демоны были импульсивны и не скрывали своих эмоций,

поэтому кто-то прыгал от счастья, кто-то пытался разбить кулаком стену. Последних Призрачная академия отшвыривала за забор в прямом смысле. Нам оставалось лишь следить за их полетами. В общем, осталось демонов пять, остальным же пришлось покинуть территорию. Мы расступились в стороны, выпуская тех, кому не повезло сегодня. Я ярко представила себя в этой толпе – такие же опущенные плечи, натянутый пониже капюшон и сумка, перекинута через правое плечо. Повезет ли мне и пройду ли я отбор всевышнего?

Наконец наступил тот час, когда стрелки на главной башне пробили краот. Мускулистый демон-охранник с усмешкой отошел в сторону, открыв для нас массивные ворота. Я по-прежнему сидела на плече Даррона, когда он прошел внутрь. Спустил он меня лишь у двери академии. Это не были распашные двухстворчатые двери, нет. Это была одна массивная дверь с тяжелой ручкой. Абитуриенты переглядывались, пока один из них не решился постучать. Секунды две ничего не происходило, а потом дверь со скрипом отворилась. Демоны, кучкуясь, прошли внутрь и застыли в холле. На стенах начали зажигаться светильники, пока не осветили весь холл и заинтересованных нас.

Всего три этажа. И множестводвигающихся лестниц и различных дверей. Именно различных – деревянных, кованых, железных, даже шторы были! Лестницы бесконечно двигались, не задевая друг друга, и вставали у дверей, словно в ожидании кого-то. Но, если двери не открывались, они продолжали свое движение. Я переводила взгляд с каждой из них, пытаясь уловить, какая же откроется для нас.

Лестницы переставлялись, пока дверь на втором этаже не открылась. Лестница замерла, и по ней медленно спустился полноватый человек. Именно человек, а не демон. Он остановился у подножия и окинул нас цепким взглядом. На него смотрели со смесью удивления и пренебрежения. Но маг – а это, бесспорно, был он – будто не чувствовал давящей ауры демонов.

– Добро пожаловать, абитуриенты, – поприветствовал. – Меня зовут Альфэд Рамынски, я куратор всех первокурсников. Прошу вас, разделитесь на группы по пять поступающих.

Мужчина терпеливо дождался, пока все поделится на группы. Некоторых оказалось больше пяти, других – меньше, поэтому все кучковались и перетасовывались. В нашей с Дарроном группе оказалась еще одна демоница, демон-воитель в ужасающей ипостаси и один инкуб. Последний призывно

улыбался девушке, но та решительно отвергала его манящий взгляд.

– Даже не пытайся, – в итоге сказала она. – Я не та, кто будет тебе по зубам. Я не собираюсь отвлекаться на плотские утехы.

– Мы еще вернемся к этому разговору, – протянул инкуб, прикрыв глаза и любуясь девушкой.

– Первая группа, прошу следовать за мной, – объявил тисс Рамынски тем, кто стоял ближе всех к нему.

Глава 3

Первая группа ушла на третий этаж. Я все ожидала, когда они вернуться, но этого никак не происходило. Время шло. Групп становилось все меньше, зато я успела узнать имена девушки и инкуба – Эррата и Ираон. Они обменивались колкими замечаниями, правда, различными по своему характеру: у Ираона замечания были пошло-колкими, а у Эрраты – ироничными и категоричными.

– Волнуешься? – спросил Даррон.

– Скорее томлюсь в ожидании. Не люблю ждать.

– А кто любит? – усмехнулся Даррон.

Прошло еще немного времени, прежде чем нас пригласили следовать на третий этаж. Мы поднялись по лестнице и вступили в длинный коридор с множеством дверей. Дверь позади нас тут же захлопнулась, а мы по зеленому ковру прошли дальше. Все двери были пронумерованы, нас подвели к шестьсот шестьдесят шестой. Тисс Рамынски попросил нас пройти в кабинет по одному, но стоило двери закрыться за Эраттой, как мужчина поторопил следующего. Мы все вошли друг за другом, но каждый оказался в зеркальном кабинете один.

За белым столом сидели четыре демона и один всевышний. Волнение захватило кончики пальцев, но я все же сделала неуверенный шаг вперед.

– Это параллельное собеседование, – объяснил мне демон, что сидел по центру. – Ваши попутчики сидят здесь же, но магия мешает вам услышать информацию, которая будет оглашаться индивидуально для вас. Прошу вас, присаживайтесь.

Я послушно последовала приказу и разместилась в белом кресле, отложив сумку в сторону. Скинула капюшон. Я немного волновалась, поэтому сжала ладонями колени. Преподаватели переглянулись, но не сказали ни слова о моей внешности и уж тем более о происхождении. Но вот всевышний проявлял ко мне повышенный интерес. Он неотрывно смотрел на меня и хмурился. Неужели узнал меня? Отец не слишком-то любил показывать дочь-бастарда обществу, поэтому я жила закрытой жизнью, находя утешение в книгах и разговорах служанок.

– Ваше имя.

– Льерита Кардеваль, – ответила я, и всевышние переглянулись, хотя сейчас они должны были слышать не только мой ответ.

– Хорошо, мы рады приветствовать желающих поступить в Призрачную академию Сумеречных долин. Прошу вас, ослабьте силу воли и расскажите о себе.

Я вдохнула и выдохнула. Сила воли – это особенная магия демонов, чем она выше, тем сильнее демон и тем выше он занимает положение в обществе. Самые могущественные входили в старший джус, пусть я и была дочерью Главы клана, но похвастаться его силой не могла, лишь меньшей её частью.

Аура властности стала спадать, отступая, а я почувствовала себя обнаженной, открытой для взора всевышнего. Тот даже подался вперед, с жадностью впитывая каждую эмоцию, каждое желание. Неприятное ощущение.словно ты стоишь на площади нагая, а проходящие демоны бросают на тебя насмешливые взгляды. Именно так чувствует себя демон, когда его силу волю подавляют или когда он подавляет её сам.

– Мне семнадцать лет. Родилась вне семейных уз, – начала я, сцепив похолодевшие пальцы на коленях.

Слова давались тяжело. Соберись, Рита, соберись! Что с тобой? Неужели испугалась собственных желаний? Или стесняешься происхождения? Ну уж нет! Я не дам смотреть на себя свысока!

Вскинув взор, я прямо и открыто посмотрела на преподавателей. Не такие уж они и страшные в человеческих ипостасях! И ауры пусть и дают, но не представляют для меня угрозы. Расцепив пальцы и вскинув голову, продолжила:

– всю свою жизнь прожила во дворце Главы клана Ходящих в сумерках. Хочу поступить в академию, чтобы избежать навязанного брака. Мое желание искреннее и нерушимое. Я хочу отучиться в академии, чтобы распоряжаться собственной судьбой, более не имея тех, кто способен в неё вмешаться. Я прошу вас дать себе шанс увериться в моем искреннем желании обучаться здесь.

Демоны с всевышним с интересом смотрели на меня. Или смотрели в пустоту, на всех разом? Наверное, все сейчас ощущали на себе их взгляды. Минуты две ничего не происходило. Я подумала, что не все еще закончили свои рассказы, поэтому терпеливо ожидала. Тревога нарастала во мне, и я вновь сжала пальцы, но взгляд не опустила. Каков бы ни был их вердикт, я с гордостью приму его, несмотря на отчаянное положение.

Но все же, все же, как же интересно, что они решат! Нужна ли им полукровка в академии? Не вызовет ли это лишние вопросы или не послужит причиной для отказа?

– Благодарю за искренность, – сказали они одновременно. Продолжил уже один: – Вы были услышаны. Все свободны. Мы объявим вам результаты позже.

Я вновь натянула капюшон. Позже... сколько нужно ждать? Есть ли у меня это время или стоит сразу бежать к другой границе каганата? Я вышла в пустой коридор. Как ни странно, все мы вышли из разных дверей, хотя заходили через одну. Эта академия – настоящее сумасшествие! Но и мое единственное спасение.

В коридоре нас встретил тисс Ромынски и проводил к двери, в которую упирался коридор. Едва мы открыли её, как оказались на улице. А как же... холл?

– Дождитесь объявления результатов, – бросил тисс Ромынски перед тем, как дверь за ним плавно съехала.

Мы переглянулись. В саду позади нас разместились абитуриенты, которые уже прошли собеседование, и все, как один, взглянули на нас. Их внимание быстро угасло, а мы прошли к ветвистому дереву, удобно разместившись под его кроной.

– Эх, узнать бы поскорее, что они там надумали! – воскликнул Ираон, запустив пятерню в волосы.

В этот момент две демоницы прошли мимо, и внешность Ираона преобразилась на глазах: из брюнета, коими были все демоны, он стал блондином с широкой улыбкой и белыми клыками, как у какой-нибудь нежити, навроде вампира. Одна из девушек послала ему заинтересованный взгляд, но все же прошла мимо, а Ираон принял свою привычную внешность.

– Пф! – фыркнула Эррата. – Недолго же длилась твоя привязанность ко мне!

– Ах, в тебя я был влюблен целую вечность! – воскликнул Ираон и обезоруживающе улыбнулся. – Но вечности так быстротечны!

Я позволила себе улыбку. Странно было чувствовать себя среди обычных демонов, но вместе с тем и немного боязно. Мне с детства прививали мысль, какая я никчемная, одаривали презрительными взглядами, поэтому я привыкла сторониться демонов. Да и мое окружение не стремилось к общению.

– Мне вот даже интересно, что ты озвучил как свое искреннее желание, – задумчиво протянула Эррата.

– Как что? Конечно, охмурение всех красоток сразу! В академии такой раздол, что я весь горю даже от этой мысли! – без зазрения совести признался Ираон, вызвав у Эрраты временный ступор.

Я рассмеялась. Ираон был восхитителен в своей простоте, а Эррата – великолепна в своей непоколебимости. Даррон щурился, глядя на парочку. В этот момент сильный порыв ветра сдернул капюшон с моей головы и растрепал

волосы. Я ловким движением поймала ускользающую ленту и вновь перемотала косы, когда поймала взгляд Даррона. Ожидала увидеть в нем презрение или хотя бы удивление, но ничего такого не было. Он по-прежнему улыбался мне, открыто и искренне. Неужели сразу догадался, что я – «бракованная»?

– Какие локоны! – воскликнул Ираон. – Словно огонь! Пожалуй, я тоже хочу быть таким же.

Ираон без усилий превратился в рыжеволосого парня, для полноты образа добавил себе еще и веснушек. Эррата наконец-то отмерла и даже улыбнулась. А я поняла одну смешную истину: кажется, мой истинный лик приняли за морок. Сильные демоны способны менять внешность подобно инкубам или суккубам, поэтому меня сразу причислили еще и к «сильным». Что ж, лучше так. Вот только если однокурсников и возможно было обмануть, то преподавателей в академии – увы.

Я отрицательно качнула головой. Прошло несколько часов, прежде чем на стене академии вспыхнул пергамент. Каждый абитуриент потянулся вперед в надежде прочесть на бумаге свое имя. Даррон, подхватив меня и усадив на плечо, тоже оказался в этой толпе. Я попыталась углядеть свое имя среди счастливчиков, но неожиданно сбилась от резкого движения Даррона.

– Поступил! Рита-а, поступи-ил!

Демон сгреб меня в охапку, потом подкинул в воздух, аки пушинку, а следом прижал к себе. Нет, этот демон меня точно задушит! Для его второй ипостаси я разве что чуть крупнее ребенка!

– Я очень за тебя рада, – попыталась я убедить демона, попутно отталкиваясь от его огромного торса маленькими ручками. – Но не мог бы ты вновь приподнять меня? Я ведь еще не успела увидеть результаты.

Даррон серьезно кивнул, посадил меня и вместе со мной вгляделся в список. Разумеется, ничего он бы там не увидел. На чистом листе пергамента для каждого индивидуально зажигалось его имя. Или не зажигалось вовсе.

Эррата оглянулась, будто ища кого-то взглядом. Я отвлеклась от листа и тоже пустила взор по толпе, но нашего общего знакомца-инкуба, которого

высматривала Эррата, не было.

– Ираона, видимо, нет в списке, вот он и ушел, – пробасил Даррон и усмехнулся: – Видимо, он недостаточно... «обнажился», показывая всевышним свое искреннее желание обладать всеми студентками академии!

– Или всевышние не оценили размеры этого желания, – поддержала шутку Эррата, и Даррон громко рассмеялся.

Я же не смеялась вместе с ними, а смотрела неотрывно в пергамент. Прошла минута, вторая. Я отвела разочарованный взор.

– Рита, ну что там? – не удержался от вопроса Даррон и замолк, видя мою погрустневшую физиономию.

– Не поступила? – неуверенно спросила Эррата.

Я отрицательно качнула головой. Даррон осторожно опустил меня на землю. Я пошатнулась, но удержала равновесие. Пальцы слегка подрагивали от волнения. Что же мне теперь делать? Как выкручиваться из всего? Куда бежать?

– И куда нам теперь? – вторя моим мыслям, спросил кто-то.

Я с удивлением посмотрела на него. Человек. Неужели человек смог поступить в Призрачную академию? Даже интересно, каково было его желание? Ведь магия людей намного слабее демонической. Почему же он поступил, а я – нет? Чем же я хуже?

«Ты – полукровка», – с усмешкой подсказало подсознание, и я вынуждена была с этим согласиться.

– Теперь – отмечать! – то ли ответил тому человеку, то ли предложил нам Даррон и посмотрел на меня. – Заселение будет через два дня, после этого нас не выпустят за стены академии. Не грусти, малышка. Поступишь в следующем году. Пока же пойдем с нами – уверяю, будет весело.

– С кем это «с нами»? – с усмешкой спросила Эррата. – Я свое согласие не давала!

На это Даррон ответил очень по-демонически: схватил нас, усадил к себе на плечи и пошел к выходу. Вот и как тут спорить? Я оглянулась по сторонам: стоит ли мне идти с ними или же лучше сбежать? Но ведь мне уже удалось покинуть город отца, разве теперь он меня найдет? Разум твердил, что отец мог меня найти везде, но сердце, которое первый раз встретило таких радушных ко мне демонов, твердо решило довериться им.

Разве я не могу позволить себе расслабиться, хоть ненадолго?

Глава 4

«Пасть яррота» находилась недалеко от Призрачной академии за невысоким деревянным забором. Она представляла собой трехэтажное здание, почти во всех окнах которого горел свет. Уже на подходе мы слышали приятную музыку, оглашающую улицу всякий раз, когда кто-нибудь из посетителей выходил на крыльцо.

В подобных заведениях мне бывать еще не доводилось. Я обеспокоенно поглядывала на Даррона, но он уверенно шел вперед. У трактира Даррон ссадил нас с Эрратой и толкнул массивную дверь. В нас тут же пахнуло спертым воздухом, алкоголем, смешанным с духами, и чем-то еще, что я никак не могла разобрать.

– Нам точно сюда? – неуверенно спросила я, вспомнив, как расписывал это заведение недавний возница.

– Сюда-сюда, – кивнула Эррата и направилась вслед за Дарроном.

Пожав плечами, я прыжком забежала в здание, словно окунулась в ледяную прорубь. Но трактир оказался неожиданно теплым, с манящими запахами еды. Рот моментально наполнился слюной – когда же я последний раз ела? Даррон махнул мне рукой с дальнего столика, и я поспешила туда.

– Что будете заказывать? – не успела я сесть, как к нашему столику подбежала расторопная подавальщица.

– Давай-ка нам три чарки теплого вина, кебаб и мезе[5 - Мезе? или меззе? в Восточном Средиземноморье – это набор закусок или маленьких блюд, часто подаваемых с алкогольными напитками, такими как арак, узо, раки, ракия, или различными винами.].

Девушка кивнула и унеслась в сторону кухни, а я оглядела зал из-под опущенного капюшона. Просторный первый этаж с множеством массивных столов, высокими потолками и со стойкой, за которой высился огромный демон, протирающий стаканы. Я вообще чувствовала себя низкоросликом. Как ни странно, но на приемах старшего джуза было моветоном появляться во второй ипостаси, но здесь будто и не знали о первой, человеческой. Демоны расхаживали в шароварах с оголенной грудью, на ногах – туфли с загнутыми носами, на руках – металлические браслеты. На столике под лестницей, ведущей на второй этаж, стоял магический транслятор, через который до слушателей доносилась прекрасная спокойная музыка. В альковах, занавешенных разноцветной газовой тканью, сидели демоны побогаче, к ним то и дело забегали суккубы в коротких, расшитых бисером топах и легких полупрозрачных шароварах. Сама атмосфера в трактире была беззаботной, расслабляющей.

– Должно быть, ты очень сильная, раз умеешь менять внешность, – сказала Эррата, но я лишь нервно хмыкнула, но капюшон так и не опустила.

Вот и как ей сказать, что я вовсе не сильная и внешность не меняла, а эта – моя настоящая?

Вскоре принесли наш заказ – по центру выставили блюдо с кебабом, вокруг него тарелочки поменьше, с фруктами, сырами, орехами, овощами и соусами. Также нам поставили по личному блюду с приборами и чарке вина. От блюд исходил удивительный аромат пряностей с острой ноткой. Не сговариваясь, мы приступили к трапезе.

– Мне вот что еще интересно, – неожиданно начала я, достаточно насытившись для разговора, и обхватила горячую кружку с вином руками. – Призрачная академия – лучшая во всем Подземном царстве, она готовит первоклассных магов, и в ней не зазорно обучаться даже сыновьям семей старшего джуза. Но

все же неужели никто не боится опасности, что таится в стенах академии? – спросила я и доверительно сообщила: – Она ведь на самом деле живая!

Даррон хмыкнул, а Эррата загадочно улыбнулась.

– Ты меня удивляешь, Рита, будто вчера родилась! Неужели тебя саму не привлекают опасности, таящиеся в этой академии? Нас же, демонов, просто притягивает к таким местам! Скажем так, опасность этой академии дополнительный бонус к её квалификации.

Крыть было нечем. Я действительно слишком мало знала о менталитете демонов!

Признаться честно, сегодняшний день принес мне больше информации о Подземном царстве, чем все предыдущие семнадцать лет, даже с учетом походов на ярмарку. Я вновь вернулась к еде и как раз окунула хлеб в хумус, когда мой взгляд привлекли входящие в трактир демоны. Рука застыла. Эррата тоже проследила за моим взглядом.

– Кто это? – прошептала она, и Даррон пожал плечами.

В трактир вошли два не самых огромных демона во вторых ипостасях. Их буквально окутывала аура силы, а лица покрывала рябь морока. «Не хотят быть узванными», – мелькнула мысль и тут же пропала.

– Не знаю, но явно кто-то из старших, – пробормотал Даррон. – С ними лучше не сталкиваться. Мне кажется, они ищут развлечений.

Развлечения для представителей старшего джуза никогда не оборачиваются ни для кого ничем хорошим, поэтому лучше сидеть тихонько и голову пониже. Демоны – импульсивные, темные существа, им время от времени нужно выплеснуть энергию. Вон даже Даррон начал разминать шею, будто заранее готовился к битве. К желанной битве.

Тем временем демоны обошли зал полукругом и сели за свободный столик. Взгляды посетителей то и дело возвращались к ним, а подавальщицы начали споро убирать лишнюю посуду со столов. От битвы подальше, видимо.

– Вам бы лучше наверх подняться, в одну из свободных комнат, – предложил Даррон, но оказалось слишком поздно.

Зал пришел в движение. Аура прибывших демонов давила, заставляла проявлять инстинкты защиты. Мы с Эрратой решили прошмыгнуть наверх, я неожиданно споткнулась и едва не полетела, лишь в последний момент восстановив равновесие. Капюшон слетел с меня, обнажив копну рыжих волос. Один из двух пришедших демонов резко поднялся. Я слышала его тяжелые шаги за спиной, но не могла и пошевелиться – он заставил меня замереть, пока не обошел меня и не встал напротив.

– Полукровка? – переспросил он и цокнул языком. – Занятно-о.

Эррата удивленно приподняла брови. Конечно, полукровки – это прям феномен давно забытых дней, кто ж сейчас в здравом уме их оставляет! Знаю, помню, так чего напоминать мне об этом? К тому же позорить при друзьях? По крайней мере, я так надеялась, что они станут мне друзьями! Настоящими! В которых я так нуждалась!

В груди поднялась настоящая волна злости на незнакомца. Плевать, что сильнее! Но не ответить на его выпад я просто не могла:

– Эй, чистокровный, а ты так горд, что рога носишь? Ну рога, конечно, ничего, я бы сама не смогла наставить лучше!

Демон рыкнул. О да! Эта шуточка всевышних дошла и до Подземного царства и считалась наивысшим оскорблением! Так говорили о всевышних, от которых добровольно уходили невесты, бросали на потеху радующейся новостям публике. Их называли роконосцами в весьма уничижительном смысле!

Напасть демон не успел (или же не собирался, я так и не поняла), так как меня отшвырнул в сторону Даррон, преградив собой меня от некоторых взбешенных личностей. Незнакомец будто был рад такому исходу, что ему было с кем поквитаться, и он откинул на приличное расстояние Даррона. Я вскрикнула. Второй демон, тот, что пришел вместе с первым, подхватил Даррона за шкуру и забросил за прилавок хозяина, в то время как сам хозяин благополучно скрылся на кухне, закрывшись изнутри.

Я, конечно, не трусиха, но что я могла сделать в перепалке с сильнейшими демонами? А драться они начали не на шутку. Без какой-либо агрессии, будто дурачась, выпуская пар. И я говорила, что наполовину демон?! Беру свои слова и происхождение назад!

Я. Совершенно. Ничего. Не знаю. О демонах!

Кто-то упал на прилавок, с него покатались склянки, я прикрыла голову руками и забилась подальше. Огромное тело демона упало рядом, следом на него – второе. Я застонала. Ну вот и как меня угораздило-то?! Ну как так? Слегка вылезла, чтобы проверить обстановку – от Эрраты и след простыл, а вот Даррон активно сражался, правда, весьма unsuccessfully. Его тело то и дело летало от одной стены к другой на потеху публике. Суккубы сбились в стайку, но при этом с жадностью поглощали запах пота, смешанный с чем-то еще – азартом, едва уловимо летавшим в трактире.

Третий демон упал за прилавок, приложив огромной ручищей первого по голове – теперь на месте удара набухла неплохая шишка. Если сюда упадет еще и четвертый, то эта груда мышц полетит на меня, а я совсем не уверена, что мне удастся устоять!

– Льерита! – воскликнул Даррон, но я слишком побоялась выглядывать. Быть может, это отличная возможность оборвать с ним все связи и сбежать куда-нибудь в Средний мир? – Льер!..

Его голос внезапно стих. Да и вообще в трактире стало как-то неожиданно тихо. Пространство за моей спиной подернулось – срабатывали порталы. И в образовавшейся тишине тяжелый звук шагов был особенно угрожающ. Я притаилась и подняла голову вверх, чтобы встретиться взглядом со стражем правопорядка.

Ну вот только этого мне не хватало!

– Дерк, – позвал страж другого, – здесь еще пятеро дебоширов. Забираем их в темницу!

Приплыли. Ну просто замечательно! И чего теперь делать-то?

– Как скажешь, Олрод.

– Я не дебоширка! – вскочив на ноги, воскликнула я.

Меня смерили насмешливым взглядом.

– А кто ты? Вон, даже личину прячешь истинную, не так ли? Что, портал открыть не успела или не умеешь?

Не умела я еще порталы открывать! Страж понял, быстро оценив мой возраст как «пигалица». Именно так он меня и назвал, озвучивая обвинения.

– Да я тут ни при чем...

– Она это все, она! – воскликнула одна из суккуб. – Из-за неё драка и началась! А у нас, между прочим, заработок! А тут она! И чего перечила тому демону? Забирайте её! Да не выпускайте подольше – опасна для тракторов!

– Понял, – вновь хмыкнул страж и, рывком подняв, поставил рядом с собой. – В темнице разберемся. Ты ж еще несовершеннолетняя?

Я сглотнула. Теперь точно хана мне! Сбежала на свою голову! Вот и чего пошла в этот трактор? Ведь как чувствовала, что ничем хорошим эта затея для меня не обернется! Демон хмыкнул в четвертый раз и надел на мои запястья магические наручи. Я посмотрела на них, как на удавку виселицы. А затем подняла умоляющий взгляд на стража. Но где вы видели сердобольного демона-то, а?

Вот и я не видела.

Глава 5

Вийон Розенталь

– Значит, скоро и ты остепенишься? – заключил Раал, расположившись в широком кресле и придерживая в руке бокал с янтарной жидкостью.

Гостиная во дворце Сумеречных долин освещалась огнем камина. Более никаких источников света не было, но демонам это не доставляло дискомфорта.

– На этом настаивает отец, – ответил Вийон. – Впрочем, этого следовало ожидать, поэтому я не против. Власть отца становится все более шаткой, народ ропщет. Он хочет передать правление мне, а чтобы оно было легитимным – заодно женить меня на дочери второго по влиятельности рода в Сумеречных долинах после нашего. Моя невеста – красавица, хотя лично я её не видел. Этот брак должен стать интересным.

– Что-то слабо верится, что Кардеваль так легко решил отдать свою наследницу. Этот мужчина не из тех, кто так просто отступает от своих принципов. Ты сам видел этот договор? – спросил друг.

Наследник поднялся на ноги и прошел к бюро. Открыв один из ящичков, достал свиток и протянул его Раалу. Каган Багровых степей развернул пергамент и вчитался в строки. Вийон не стал его отвлекать, подхватил бокал и прошел к окну. Отсюда открывался прекрасный вид на Алзмот – столицу Сумеречных долин.

– Нестандартный брачный договор, – сказал Раал спустя некоторое время. – Помнится, у семей Диалтон и Яниита был заключен совершенно иной.

– Да, я обратил на это внимание, – согласился Вийон. – В этом присутствует один пункт, по которому наследник Розенталя, то есть я, может расторгнуть брачный договор. Разве не прекрасно, что мой отец такой предусмотрительный?

– Вийон, – сощурившись, сказал Раал и усмехнулся. – Неужели ты думаешь, что такой предусмотрительный лишь твой отец? Не пойми неправильно, я не собираюсь очернять твоего отца или тисса Кардеваля, лишь обращаю внимание на одну маленькую, довольно интересную деталь.

Вийон ответил широкой улыбкой. Разумеется, Раал и это тоже заметил. Как и Вийон прежде.

– Ты имеешь в виду, что договор заключен не просто между наследниками двух родов, а между дочерью Кардеваля и сыном Розенталя? – спросил блондин, и Раал кивнул. Вийон весело добавил: – Думаю, отец подстраховался на всякий случай, если мне решат подсунуть сына.

Раал шутку оценил, поэтому лишь усмехнулся. Демоны вновь вернулись к льонсу, как каган Багровых степей неожиданно спросил:

– Помнишь, как мы развлекались раньше?

– О, я-то не забывал и время от времени захожу в трактиры, а вот ты и Дэн, как женились, совсем забыли обо мне, – протянул Вийон с наигранно-тяжелым вздохом.

– Так почему мы еще здесь?

– А жена ругать не будет? – пожурил его наследник, даже пальцем пригрозил, на что друг лишь усмехнулся.

– Если бы она знала об этом, то с удовольствием присоединилась бы к нам, а не отговаривала.

О да! В этом вся Винсента! Лишь бы влипнуть в какую-нибудь неприятность!

Не сговариваясь, демоны приняли вторые ипостаси, а потом переместились на одну из злачных улиц Алзмота. Замаскировав ауру, значительно принизив свои способности и накинув морок, они уверенно направились к трактиру. «Пасть яррота», как всегда, была шумной, но, когда демоны вошли, все стихло. Лишь музыка продолжала звучать, хотя, кажется, даже в её мелодию вклинивались скрипучие нотки.

О да, демоны почувствовали надвигающуюся опасность! Но вместо того, чтобы убежать, они незаметно стали разминать мышц и прятать довольные оскалы. И Вийон еще поигрался бы с толпой, с их страхами и адреналином, если бы не одна девчонка.

Полукровка.

Откуда же такое чудо взялось в Алзмоте? Занятно.

Кажется, последнее слово он произнес вслух. Но чего он не ожидал, так это вспыхнувшей ненависти в синих глазах. Казалось, даже рыжие волосы взметнулись вверх, словно змеи, готовые его ужалить. А это уже интересно! Вийон весь подобрался, даже подался вперед. В этой маленькой полукровке скрывался дикий нрав, который так и хотелось укротить.

– Эй, чистокровный, а ты так горд, что рога носишь? – рявкнула она. – Ну рога, конечно, ничего, я бы сама не смогла наставить лучше!

Решила поиграть? Вийон негромко рыкнул и подался вперед. Сейчас она у него получит, сама нарвалась! В голове моментально встали сцены вовсе не ожесточенного характера, а иного, более откровенного. Ведь нрав можно укротить и иными методами, кроме насилия.

Вийон уже собирался притянуть к себе девчонку, когда между ними встал еще один действующий персонаж. Демон! Выглядел воинственно, что определенно позабавило. Это он от одного из сильнейших демонов Подземного царства решил её защитить? Силёнок не хватит, чтобы защищать таких хорошеньких демониц!

Кто-то напал на Вийона сбоку. Он ушел от выпада. Краем глаза заметил, как Раал закинул девчонку за прилавок. Вот и правильно, сейчас здесь ей не место, а вот потом Вийон, пожалуй, заберет её, чтобы обстоятельно... поговорить.

Драка завязалась быстро. Вийон следил за временем – необходимо было уйти до того, как сюда прибудет городская стража. А прибудет она быстро, не зря же наследник лично контролировал все силовые структуры?

Но, видимо, сказывалось его положительное влияние, так как прибыли они раньше положенного времени. Раал схватил друга за плечо, утянув в портал, и Вийон лишь успел окинуть трактир разочарованным взглядом: полукровки нигде видно не было.

– Вернемся, – сказал он Раалу, стоило им оказаться во дворце.

– Вийон, ты серьезно? – хмурясь, спросил Раал, задержав друга. – Куда ты собрался возвращаться? За полукровкой? – догадался каган Багровых степей и наградил Вийона тяжелым взглядом. – Не забывай, что уже через пару часов тебе надлежит быть во дворце своей невесты, чтобы забрать её в свой дом.

Наследник застыл. Раал был прав. Тряхнув головой, Вийон ухмыльнулся. Нужно привыкнуть, что отныне у него будет единственная постель, в которой он будет обязан засыпать.

Приграничный город, дворец клана Ходящих в сумерках

– Где эта девка, где?! – кричала тисса Мальяна, обходя спальню падчерицы и заглядывая в каждый угол, будто даже за чахленьким растением могла скрываться полукровка. – А ты куда глядела? Я тебя спрашиваю! Почему не следила?!

– Так ти-исса Лье-ерита меня-а прогнала-а, – заикаясь и давясь слезами, ответила Вира. – Что-о мне-е оставалось де-елать?

– Хватит реветь! – рявкнула женщина и скривила губы.

Люди! Ничего им нельзя доверить! А ведь это Амаран настоял на том, чтобы к его внебрачной дочери приставили именно человеческую служанку, якобы она не будет чувствовать себя в одиночестве. Вот к чему это привело! Среди слуг можно положиться исключительно на вездесущих и преданных бесов!

Выскочив из комнаты, тисса Мальяна побежала к своему мужу. Тот находился в кабинете и слушал отчет стражников, которые каким-то образом выпустили полукровку. Хотя чего тут думать? Ясное дело – мерзавка выбралась через потайной ход! Вот говорила Мальяна давно своему мужу, чтобы он поставил запрет на ауру девчонки, так нет же, волю ей давал! А теперь что? Теперь все планы крахом из-за одной маленькой ошибки?

Хотя нет, Льерита была огро-омной ошибкой! О чем неустанно напоминает супругу леди Мальяна.

Стражники поклонились, стоило тиссе Мальяне войти в кабинет мужа, и вышли. Женщина же подошла ближе к столу, продолжая кривить губы, и выдохнула:

– Её нигде нет! Что ты собираешься делать? Наследник прибудет в ближайшее время и ему нужна невеста!

– Я найду её, – твердо пообещал мужчина. – Из-под земли достану!

– Все из-за тебя и твоей несдержанности! Я её терпела столько лет, а когда появилась возможность избавиться от неё и получить от этого выгоду, подсунув мальчишке Розентеля, от неё след простыл!

– Прошу тебя, возьми себя в руки. Еще ничего не решено.

В этот момент в дверь постучались. Женщина-бес вошла в кабинет, поклонилась и известила хозяев о приезде высокого гостя. Супруги переглянулись. Рано. Слишком рано. Они не готовы! А поиски этой мерзавки идут уже несколько часов – и все без толку!

– Поторопись, дорогой, – ласково, но с сочащимися раздражением нотками произнесла тисса Мальяна и направилась к выходу.

– Задержи наследника, – кинул вслед жене Амаран и уперся кулаками в стол. – Если мы отдадим ему нашу дочь, все наши планы рухнут.

Супруга ничего не ответила. Оправив и без того гладкую ткань туники, она вышла в коридор. Что ж, она постарается задержать Вийона Розенталя, но надолго ли?

Льерита Кардеваль

Сидеть за решеткой было скучно. Но лучше уж в темнице сидеть одной, чем вот с той четверкой, чьи бессознательные тела лежали в соседней камере. От них только целитель вышел. Этаким холеный городской маг с острой бородкой и в дорогих одеждах. Демоны не обладали целительской магией от слова «совсем», вся наша магия была темной. Вот заговорить кого, проклясть, труп поднять, да

даже вампира сотворить – это мы пожалуйста! Некрошары, по силе не сравнимые ни с чьими другими, – это тоже умеем. Но вот целительство демонам было недоступно, поэтому в Подземное царство приглашались целители из Среднего мира и оплачивалась их работа соответственно – очень и очень дорого. Вон каким завистливо-раздраженным взглядом проводил страж доктора – еще бы, он даром что человек, так еще и зарабатывает ого-го! Вот сейчас даже подумать боюсь, сколько же ему выплатят из казны денег за осмотр задержанных.

– А тебя осмотреть? – спросил целитель, будто внезапно вспомнив обо мне, и смерил заинтересованным взглядом. Так экспериментаторы смотрят на своих подопытных.

– Помилуйте, мне денег не хватит оплатить ваши услуги! – подняв руки, заявила я.

– А вот тут я бы поспорил, – неожиданно раздался голос того самого демона-стража, который меня и задержал.

Олрод спустился по лестнице и преодолел коридор с темницами, встав напротив меня и расставив ноги на ширине плеч. Брови он тоже сдвинул для устрашения. Но меня устрашать было и не нужно, у меня и так сердце в пятки убежало.

В смысле... он бы поспорил?

– Льерита Кардеваль, – зловеще добавил страж, и я сглотнула.

Все, теперь точно хана! Я прикрыла глаза и тихонечко вздохнула. Попыталась убежать? Что ж, поздравляю, Рита! Твоя попытка с треском провалилась. Что дальше делать? А знамо что – умолять!

– Пожалуйста, – пискнула я, открыв глаза. – Не выдавайте меня!

– Поздно, – заключил страж, лишив меня всякой надежды. Целитель потерял к нам интерес и направился дальше по коридору. – На тебя пришла ориентировка. И ты подозрительно похожа на ту самую пропавшую девушку. Я сначала подумал, на снимке простой человек, вот только в приметах значилась твоя

сильная аура. Полукровка, угодившая в лапы правосудию.

И чего распинается? Будто я и сама этого не знаю!

– Зачем сбежала из дворца? – спросил страж.

– А если отвечу, поможете сбежать? – заискивающе спросила я, и демон усмехнулся.

– Хитрая, – одобрительно заключил он. – Далекое пойдешь! Вот только твоему отцу уже сообщили, поэтому не могу я тебя выпустить, шантажистка. Хотя послушать твою историю было бы интересно.

Историю? Так это мы быстро! Сейчас навру с три короба, используя всю свою фантазию. Не злого умысла ради, а чисто из интереса! Только вот бессмысленно это все! Отец никогда не впечатлялся моими уговорами...

Развить мысль я не успела. Всем своим нутром почувствовала приближение отца. Его аура, демоническая сила, была уже где-то рядом. А вскоре показался и он сам – в конце коридора, спускался по лестнице. Я обхватила тонкими пальцами прутья решетки и подалась вперед. Улыбка и всякое веселье пропали.

Тисс Кардеваль замер в конце коридора. Я чувствовала, как нарастает его гнев, но при этом ощущала и его облегчение. Он рад, что нашел меня. Неужели отеческие чувства выиграли?

– Ты так не переживай, Льерита, – почти ласково произнес Олрод. – Все дети рано или поздно сбегают из дома. И так же рано или поздно оказываются у нас.

– Вот где вы были раньше, чтобы известить меня о столь печальной статистике? – бросив на него взгляд, спросила я.

– Так тут и был. Тут и буду. Так что свидимся. – Подмигнув мне, страж отворил решетку.

– Звучит как угроза, – бросила ему я, не спеша выходить из темницы.

Вообще, хотелось обратно закрыться, но Олрод крепко держал решетку. Отец подошел ко мне. В его глазах явно читалась злость. Хотя что в этом удивительного, если он даже раскрыл мою личность? Вот интересно, зачем он семнадцать лет хранил меня в секрете, чтобы теперь так легко открыть инкогнито? Я явственно ощутила какой-то пасьянс, разложенный отцом, вот только название игры не знала, поэтому и о правилах не догадывалась.

– Здравствуй, непокорная дочь. Как тебе понравилось скитаться по Сумеречным долинам?

Всяко лучше, чем участвовать в каких-то твоих играх. Я так подумала, но вслух не сказала, лишь повинно опустила голову. Теперь, когда я поймана, стоит быть смиренной и робкой, глядишь, отец смилостивится и мне удастся избежать навязанного брака.

Хотя бы до совершеннолетия. Там же я буду вольна распоряжаться своей судьбой, как вздумается.

Глава 6

Дворец кагана Сумеречных долин

Каган Сумеречных долин быстро шел по коридору, хмурия брови. Бесы-низкорослики, попадавшие на его пути, испуганно отскакивали в стороны – такого правителя они откровенно побаивались. Великий отворил двери покоев сына и влетел в просторную гостиную, стены которой было задрапированы золотой тканью с тесьмой. Сын только вышел из ванной комнаты в одних просторных шароварах. Увидев отца, он провел рукой по коротким мокрым волосам, высушив их, и вопросительно взглянул на отца.

– Чем обязан, о Великий? – спросил сын и присел на диванчик, закинув одну руку на спинку.

Отец сел напротив него. Вийон понимал, что Великий пришел явно не с хорошими вестями, раз в таком дурном настроении. Но что могло так его

огорчить? Уже через час наследник Сумеречных долин собирался посвататься к невесте, дары приготовил и оповестил Раала Орденаталя и Дэна Диалтона. Так что могло случиться?

– Я узнал одну важную и животрепещущую новость, – начал правитель, откинувшись на спинку дивана. – Недавно Кардеваль пустил ищеек на поиски одной особы. Чтобы ускорить поиски, он задействовал слишком большую сеть знакомых, поэтому слухи дошли и до меня.

– Слухи? – переспросил Вийон. – Что за слухи могли так тебя встревожить?

– Девушка, по приметам так похожая на человека, на самом деле является полукровкой.

– Полукровкой? – переспросил Вийон, застыв. Он неожиданно вспомнил ту, что недавно видел в таверне. – Зачем бы Кардевалю разыскивать какую-то полукровку, тем более задействовав столько связей?

– Вот и меня заинтересовал этот вопрос, сын, – ответил каган и встал, заложив руки за спину. – У меня есть подозрения и основания полагать, что эта полукровка – его дочь.

– Не понимаю, – пробормотал демон. – Зачем такому сильному демону, как Кардеваль, оставлять полукровку? Магия, воздействующая на ребенка еще в утробе матери, легко может исправить этот дефект, сделав ребенка чистокровным демоном.

– Если мои опасения верны, то Кардеваль готовил эту дочь, скрывал её от окружающего мира для того, чтобы она стала твоей женой.

Вийон застыл. Вспомнил девушку с огненно-рыжими волосами и синими глазами, в которых сквозила сила и холод, и неожиданно подумал, что это должно быть интересно – взять такую в жены. Но чувства тут же оттеснил разум, напомнив ему, что он сам не пользуется популярностью у старшего джуза, так что будет, когда он возьмет в жены полукровку? Нет, не так. Что будет, если Вийон откажется от этого брака?

Последний вопрос не прозвучал, но каган словно прочел мысли сына и продолжил:

– Если она действительно его дочь и все мои опасения не напрасны, то, отказавшись от неё, ты нанесешь тем самым оскорбление Кардевалю. А он только этого и ждет. Чтобы ты оскорбил его и все семьи старшего джуза узнали об этом. Тогда у него будут основания и личные мотивы для того, чтобы оспорить твою власть. Ты один из сильнейших демонов, но что будет, если двенадцать из тринадцати семей проголосуют против?

И Вельзевул не вмешается. Не посмеет. Каждый каганат был суверенен, и на власть в нем повлиять Вельзевул не мог, значит, от Дэна поддержки тоже не будет – он обязан оставаться беспристрастным судьей. Вийон не может его просить о большем, чем о справедливости.

– Но и взять ее в жены – значит навлечь на себя позор. Пока её существование является позором семьи Кардеваля, но стоит ей стать моей женой, как это бремя ответственности ляжет на мои плечи, – сказал прописную истину Вийон. – Как ни крути, а Кардеваль остается в выигрышном положении.

– Я чувствую, что он этого и добивался, – сквозь зубы сказал каган и отошел к окну. – Он хотел, чтобы недостойный демон взял в жену недостойную демоницу. На этот раз полудемоницу.

Вийон вновь вспомнил ту девушку. Правда ли это она или ему лишь кажется? Если Кардеваль её разыскивает, значит, еще не нашел. Отправляться к нему нужно прямо сейчас, чтобы успеть заключить брак с другой невестой. Именно брак, а не помолвку.

Последние мысли он озвучил.

– В этом есть зерно истины, – пробормотал каган. – Если бы твои единокровные братья не были уже женаты, за любого из них я мог бы отдать дочь Кардеваля, но сейчас у нас нет выбора. Теперь ты просто обязан жениться на дочери Кардеваля, но лучше бы это была Риала. Спешу, Вийон, нужно успеть до того, как полукровку отыщут.

Демон кивнул, поднялся со своего места и направился в спальню. Странно, но из его головы не выходил образ храброй девушки с огненными волосами. Девушки, которую он так желал укротить.

Но перед тем, как отправиться к Кардевалю, наследник приказал двум демонам, находившимся на службе у наследника, обыскать все подземелья столицы, желая обогнать в поисках самого Кардеваля. Счет был на минуты. Он надеялся, что время будет на его стороне.

Приграничный город, дворец клана Ходящих в сумерках

Тисса Мальяна спешила по коридору, то и дело нервно одергивая край туники. Во дворец прибыли не просто гости, а очень высокие гости. Три кагана, один из которых еще и Вельзевул. Жена главы клана буквально чувствовала приближающуюся силу – мощную, несокрушимую. Влетев в парадную гостиную, она прошла к широкому низкому столику и села на один из диванов, усыпанных множеством мягких цветных подушечек.

Служанка-бес, войдя в гостиную немногим позже хозяйки, склонилась и сообщила о приходе гостей. После дозволения их впустить, цокая копытами, девушка распахнула двустворчатые двери и отошла в сторону. Мощь, пришедшая вместе с тремя демонами, приковала тиссу Мальяну, но она все же нашла в себе силы подняться и поприветствовать гостей.

– О Великие, какое счастье видеть вас здесь! Мой муж немного задерживается, поэтому я прошу вас выпить чаю и обговорить предстоящую помолвку.

Тисса Мальяна улыбалась трем демонам. По центру стоял блондин, альбинос с красными глазами, пугающими, не свойственными демонам, – Вийон Розенталь, наследник Сумеречных долин. По левую руку от него нарочито расслабленную позу принял Раал Орденаталь – самый расчетливый, благоразумный и дальновидный демон, каган Багровых степей. По правую руку от Вийона застыл жесткий и справедливый Вельзевул, каган всех каганов и правитель Бескрайних морей Дэн Диалтон, который словно хищная птица разглядывал Мальяну. Он, пожалуй, вызывал бо?льшие опасения. Вельзевул никогда даже не пытался выглядеть вежливым и учтивым. Все трое мужчин были облачены в белые кафтаны, расшитые золотыми нитками. Слегка склонив головы в знак

приветствия, мужчины заняли положенные места.

В гостиную также вошли еще двое демонов, которые держали в руках дары невесте. Тисса Мальяна лишь мазнул по ним безразличным взглядом, подала знак служанке принести чай и полностью обратила свое внимание на трех правителей.

– Чем же таким занят тисс Кардеваль, что не смог принять сильнейших демонов Подземного царства? – без обиняков начал Диалтон.

Говорить прямо – его основная черта, пугающая до дрожи всех подданных. Тисса умело скрыла свой страх и ответила:

– К сожалению, возникли срочные дела в столице. Приключилась беда с одним из его родственников. Мой муж, надеясь на ваше понимание и великодушие, отправился на помощь. – И добавила, чтобы укрепить давно продуманную теорию: – Семья Кардевaley держится на семейных нерушимых узах. Каждый член нашей семьи важен для нас.

– Это похвально, – отозвался Вийон. – При таких обстоятельствах мы просто не можем злиться на главу клана.

Подали чай, будто слуги только и ждали отмашки. На самом деле так и было, поэтому две девушки споро расставили на столе сервиз с невысокой тележки. По комнате разлился приятный запах сладостей.

– Мы привезли дары вашей прекрасной дочери, а также наши искренние пожелания счастья и здоровья вам и вашим близким, – вновь взял слово Вийон, когда слуги покинули гостиную, лишь одна служанка осталась стоять у стены. – Но где же моя невеста? Мне грустно оттого, что не могу её лицезреть.

– Вийон, едва увидев магический снимок вашей прекрасной дочери, загорелся желанием немедленно жениться на ней, – подхватил легенду Раал, намеренно избегая имени этой самой дочери.

– Ах, у неё так мало снимков! – отозвалась тисса Мальяна, чтобы не выглядеть после обманщицей. – Она практически не ведет свой инфопоток, хотя молодые

демоницы так любят им увлекаться.

– Похвально, что она скромница, – вновь начал Раал. – Раз она такая прекрасная, как вы говорите, почему бы не устроить свадьбу сегодня? Прямо сейчас. Вместо помолвки мы заключим нерушимый союз.

– Уже сегодня? – удивилась тисса Мальяна. Подобный исход её очень даже устроил бы, если бы проклятая Льерита была здесь. – Но у нас ничего не подготовлено...

– Разве? – с усмешкой переспросил Дэн, приподняв одну бровь. – Это меня удивляет, право слово. Сегодня же должна была состояться помолвка, значит, вы пригласили гостей, как и священнослужителя. Так почему бы сразу не сыграть свадьбу? Небольшую, семейную. Я, как Вельзевул, даю на это своё согласие.

– Свадьба дочери главы клана Ходящих в сумерках не может быть скромной, – возразила тисса Мальяна.

– Никто не спорит с вами, – покладисто продолжил Вийон, и его манера разговора разительно отличалась отсутствием напористости. – Однако что мешает устроить празднование позже, во дворце кагана Сумеречных долин? Сегодня же лишь заключить союз.

– Но без гостей...

– На моем бракосочетании вовсе не было гостей, – внезапно сказал Вельзевул и сощурился. – Неужели вы думаете, что от этого весть о моей женитьбе меньше воспевалась в народе? Брак – союз двух демонов, а все прилагающееся к нему – гости, подарки и наряды – лишь ненужная мишура. Или же вы вовсе не намерены выдавать свою дочь за наследника Сумеречных долин, отказываясь от договора?

– Я... – начала тисса Мальяна и, взяв себя в руки, с нервной улыбкой продолжила: – Ну что вы, о Великий! Этот брак – союз двух семей, не менее важный для нас. Для нас это великая честь. Если вы желаете провести свадебный обряд сегодня, в закрытой обстановке, да будет так. Только позвольте тогда мне отлучиться, чтобы отдать соответствующие распоряжения.

– Как вам будет угодно, тисса Мальяна, – отозвался Вийон с наигранно-счастливой улыбкой.

Женщина поднялась, за ней и мужчины, отдав дань этикету. Улыбка на губах жены главы клана погасла, едва она вышла за дверь. Нужно было связаться по «арту» с супругом – если он не успеет, им придется выдать замуж свою родную дочь. Священнослужитель прибудет к концу асфодня, а до него остались считанные часы. Успеют ли они задуманное или планы пойдут крахом?

В гостиной же остались три демона. Обсуждать вопросы при служанке Кардевалей они не могли, но по довольным взглядам, которыми они обменивались, было понятно, что разговором они остались довольны. Судя по нервному состоянию тиссы Мальяны и отсутствию её супруга, полукровки во дворце не было.

Но и от демонов, которым Вийон поручил проверить все темницы города, известий не было.

Льерита Кардеваль

Во дворец клана Ходящих в сумерках мы прибыли немедленно. Отец не стал задерживаться, а Олрод был отвлечен новоприбывшими якобы по срочному поручению самого Великого. Поэтому отец не заполнял никаких бумаг, просто забрал меня и перенес во дворец. Подхватив под руку, он потянул меня к покоям, хотя я даже не сопротивлялась. Но раз ему нравится показывать свою силу, кто же его остановит?

Втолкнув меня в мою комнату, глава клана резко развернулся и уперся в меня разгневанным взглядом. Да так и сверлил, видимо ожидая раскаяния. Вот только раскаяния во мне не было ни на грамм! Хотя, пожалуй, было одно – что сбежать не успела.

– Ты сегодня обручишься, молодая тисса, – словно к постороннему человеку, а не к родной дочери, обратился демон. – И это не обсуждается. Попробуешь сбежать – и наказание последует немедленно! Твое тело вряд ли сможет выдержать двадцать ударов плетьюми за непослушание родителям. На этот раз я

тебя прощаю, но лишь потому, что не хочу отдавать наследнику избитую невесту.

– По всем обычаям я должна вас благодарить за такое великодушие, – с издевкой протянула я. – И отдельной благодарности должно удостоиться ваше решение в выборе жениха. Но вместо этого позвольте вас проклясть. Чисто и от всего сердца.

Магия Темной материи, которой владели демоны, могла вытворить и не такие фокусы. Проклясть можно любого, если у него недостаточно защиты. Вот только я знала: у отца этой защиты предостаточно, поэтому мое собственное проклятье отрекошетит в меня. Но даже пустая угроза отцу доставила мне удовольствие.

– Попробуешь – и собственное проклятие ляжет на тебя, – сказал прописную истину отец. – Но ты слишком умна, чтобы так поступать, Льерита. Так оставайся же умной и впредь: не перечь и выходи замуж.

– Как будет угодно моему отцу, – сделав книксен, произнесла я и вскинула голову, будто раздумывая. – Хотя чего я кланяюсь? Ведь через месяц-другой мой статус будет выше вашего. Не бойтесь, что отыграюсь?

– Буду ждать этого, девочка, – с усмешкой произнес отец, как всегда не проявив и капли страха. – Могу тебя даже порадовать: твой статус станет выше не через несколько месяцев, а всего через несколько часов.

Я застыла. Даже тень ехидства пропала. О чем он говорит?

– Ты поняла все верно. Наследник решил ускорить процесс бракосочетания и жениться на тебе уже сегодня. Я пришлю служанок, они тебя подготовят.

Я ничего не ответила. Взгляд отца поменялся, и он на секунду будто бы даже пожалел меня. Или мне так только показалось? Сейчас все внутри меня разбилось. Браки демонов – это навечно. Мы будем связаны татуировками, между нами начнет проявляться симпатия, которая либо перерастет в любовь, либо сделает наш брак просто удовлетворительным. Первое случалось очень редко, когда супруги и так уже что-то чувствовали друг к другу, а вот второе проявлялось повсеместно. Но демоны не были теми, кто гнался за чувствами. Хранить верность в браке – само собой разумеющееся, татуировки не дадут

сделать ни шаг вправо, ни шаг влево, но лишь потому, что демоны собственники. А вот любовь – это не про таких эгоистичных существ. Любовь в семьях существует очень-очень редко, в отличие от страсти или же приятного безразличия, как у моего отца и его жены.

– Не считай меня подлецом, Льерита, – внезапно начал отец, заложив руки за спину. Неужели и правда пожалел? Или же совесть проснулась? – Твое рождение – ужасная ошибка, допущенная мной когда-то. – Ан нет, лишь показалось раскаяние. – Ты знаешь, что у демонов редко рождаются дети, ты – мой единственный бастард. Кто бы мог подумать, что две дочери будут практически одного возраста? Но чудес здесь нет, лишь магия, которой воспользовалась твоя мать, чтобы точно забеременеть от могущественного демона. Она планировала выйти за меня замуж, вот только я был вынужден её разочаровать. Она же в отместку сотворила с тобой... это.

Я хмыкнула. «Это». Как легко им говорить!

– Говоришь, не считать тебя подлецом? Винить во всем мать? Думаю, она бы сказала то же самое. Быть может, мне стоит винить себя? Ведь это я посмела появиться на этот свет, ах, такая нехорошая...

– Иронизируй сколько влезет, Льерита, – оборвал меня отец, прямо противоположно своим словам. – И ищи виноватых, раз так хочется. Я принял тебя в семью, кормил и одевал все эти годы. Ты многим обязана мне, так почему покорно не хочешь исполнить мою волю?

Я развела руками.

– Вот такая я неблагодарная.

– Этот нрав, – прошипел сквозь зубы отец и надавил на меня своей волей, заставив покачнуться и отступить. – Мало я тебя воспитывал, слишком много позволял. Надеюсь, твоему мужу удастся усмирить твой характер.

– Почему я? – прошептала я, когда чужая сила отступила, освобождая меня. – Почему я, а не Риала? Она ведь может стать правительницей Сумеречных долин!

Отец наградил меня вопросительным взглядом и усмехнулся, словно я глупость сморозила. Быть может, так и есть? Я действительно говорю глупости, ведь все Сумеречные долины знают, как старший джуз относится к наследнику, что они готовы видеть его старших братьев-бастардов на престоле больше, чем его самого. Вот только наследник обладает такой силой, что вызвать на Дуэль смерти его могут лишь другие каганы да Вельзевул, а остальные трясутся от страха, включая моего отца.

Глава клана вышел, а я усмехнулась. Пожалуй, справедливость существует, раз у моего отца нет сыновей, лишь две дочери. Он хотя бы не попытается устроить переворот без наследника.

Глава 7

Приграничный город, дворец клана Ходящих в сумерках

– Прошу прощения, я задержался, – сказал тисс Кардеваль, обращаясь к трем демонам перед собой, и взял в руки чашку горячего чая. Пригубив его, он продолжил: – Надеюсь, ваше ожидание было недолгим?

– Ради вашей дочери, тисс Кардеваль, я готов ждать вечность, – задумчиво произнес Вийон, пытаюсь разгадать хоть что-то в черных глазах Кардеваля.

Но по его лицу невозможно было что-то определить. Нашел ли он полукровку? Если да, то неужели на венчании именно она будет стоять рядом с наследником? Но точно ли это его дочь или же все чудесным образом совпало? Все эти вопросы терзали трех каганов, но пока не находили ответов.

– Душа моя, Великие просили ускорить свадьбу, – обратилась к мужу тисса Мальяна, которая еще не была в курсе первых новостей, а именно о прибытии её падчерицы во дворец. – Я без твоего ведома приняла решение и согласилась на условия Великих. Не гневаешься ли ты?

– Не могу, моя дорогая. Ты все сделала верно. Чем раньше моя дочь выйдет замуж, тем быстрее объединятся наши семьи.

От Вийона не укрылось местоимение, которым воспользовался Кардеваль в своей речи. «Моя» дочь. Не «наша», а именно «моя». Значит ли это, что ему все-таки удалось найти полукровку раньше его демонов и сейчас Вийон совершает чудовищную ошибку? Примерно об этом же подумали и его друзья.

– Безусловно, наши желания совпадают, – начал Вийон, ища пути отступления. – Но я также понимаю и вас, ведь родную дочь хочется выдать замуж со всеми почестями, а не так скоро. Немного поразмыслив и отступив от эгоистичных планов, я готов дать вам месяц на подготовку.

Если только они откажутся, если только...

– Ну что вы, о Великий! Для нас честь породниться с семьей Розенталей. Поэтому мы слепо последуем вашим желаниям.

Надежды разбились вдребезги, а во взгляде Кардеваля на мгновение проскользнуло торжество. Вийон чувствовал, что его загнали в ловушку, из которой он не мог выбраться. Он пытался опередить время, но вот что из этого вышло. И просить руки другой их дочери напрямую он не может – те найдут тысячи причин, чтобы отказать, но предоставить выбор. А уж если откажется Вийон, то нанесет им оскорбление.

– Хоть я и не всевышний, вижу ваши желания совершенно отчетливо, тисс Кардеваль, – с угрозой произнес Вийон, вдруг потеряв всякое радушие. – Расскажите мне о ваших... дочерях?

– О чем вы, наследник? – с безмятежной улыбкой на устах откликнулся глава клана Ходящих в сумерках.

– О своей невесте, – с такой же улыбкой произнес Вийон. – Мне бы хотелось узнать о ней как можно больше.

Кардеваль продолжал улыбаться, но кто бы знал, каких усилий ему стоила эта улыбка. Как этот щенок узнал о его дочери? Хотя не стоит удивляться, ведь сама Льерита неплохо подпортила все планы своего отца. Ему пришлось раскрыть некоторые козыри раньше положенного времени, но недостаточно рано для того, чтобы они потеряли свою ценность.

– О, ваша невеста – прекрасная девочка! – воскликнула тисса Мальяна, с удовольствием включившись в игру. Она так долго ждала этого момента. – Обе дочери моего мужа просватаны. Младшенькой совсем недавно сделал предложение тисс Лорранталь, молодой глава клана Пламенеющих грез. Мы должны вскоре объявить об их помолвке. Вашу же невесту вы увидите совсем скоро и сможете лично познакомиться и обо всем спросить.

Значит, старшая. Бастард.

– Льерита способна очаровать любого, – добавил глава.

Льерита. Вийон прокатил её имя на языке. Имя было красивым, только с привкусом яда. Яда разочарования, гнева и раздражения. Значит, не Риала, не чистокровная демоница. А вторая, полукровка, такая же недостойная, как и сам Вийон. Наследник видел торжество в глазах Кардеваля. Пожалуй, отец совсем плох, раз не заметил искру заговора, разгорающуюся в приграничье. И к клану Пламенеющих грез тоже следует присмотреться.

Мысли Вийона вновь соскочили на ту полукровку, встреченную в таверне. Возможно ли такое совпадение, что именно она его нареченная? Ради этого он, пожалуй, готов свыкнуться с обстоятельствами и попытаться им противостоять, не в первый же раз. Хотя бы личиком она выдалась хорошенькой, жаль, что фигуру скрывал бесформенный плащ.

– Она и очаровала, – согласилась тисса Мальяна. Каганы переводили с одного на другую заинтересованные взгляды, никак не желая попадаться в сладкую сеть лжи. – Вы ведь упоминали, что видели её снимки?

– Да, меня покорило пламя её волос и глубина синих глаз, – ответил наследник и насладился тенью удивления на лице супругов. Тонко улыбнувшись, Вийон продолжил: – Как вы и упомянули, она очаровательна.

Продолжить наслаждаться растерянностью главы клана и её супруги Вийону не дал Дэн Диалтон. Вельзевул мельком глянул в свой арт и поднялся на ноги. Все присутствующие тоже встали. Дэн развернулся к другу и скорбным голосом сообщил:

– Вийон, прошу меня искренне простить, но возникли срочные дела, которые я не могу отложить. Мне тяжело даже думать о том, что я не побываю на свадьбе лучшего друга.

– Как же так? – мгновенно разгадал задумку Вийон и переглянулся с Раалом. – Я не могу допустить твоего отсутствия.

– Мне самому бы этого не хотелось, – согласился мужчина и теперь развернулся к главе клана. – Исполните ли вы мою просьбу, если я попрошу отложить свадьбу моего друга из-за моих срочных дел? Сегодня, как и планировалось, проведите помолвку, а в назначенный день свадебное торжество, которое я уже ни в коем случае не пропущу.

Вельзевулу отказать было невозможно. Да и говорил он таким тоном, что решение он уже принял за всех. Главе оставалось сверкнуть раздраженным взглядом и низко поклониться, принимая решение Великого.

– С удовольствием исполним вашу просьбу и будем ждать на свадьбе нашей дочери и наследника Сумеречных долин.

– Отрадно слышать, – кивнул Дэн и направился на выход, чтобы уже за территорией поместья раствориться в дымке портала.

Вийон же едва скрывал радость. Небольшая, но все же отсрочка. Только вот что изменится за это время? Помолвка – это всего лишь время, которое дают невесте на подготовку к свадьбе во дворце супруга. По традициям демонов её не принято отменять, особенно в такой ситуации, в которую попал Вийон.

Перед взором возникла девушка с огненными волосами и дерзким взглядом. И тут же вызвала раздражение. Она ведь сбежала. Сбежала из-под венца. Сбежала от него.

Льерита. Полукровка. Его невеста. Будущая жена. Сбежала.

Льерита Кардеваль

Служанки-бесы облачили меня в белую абайю, подпоясанную широким серебристым кушаком. Полупрозрачные рукава струились по плечам, перехватывались ремешками сверху и спускались вниз полотнами легкого газа. На ногах – серебристые чешки, вышивка по подолу такого же цвета, как и все украшения, начиная от множества кольцевых браслетов на руках и заканчивая колье, – всё серебряное.

Волосы сплели в широкую косу, из которой вытянули пряди, создавая объем. Рядом с каждым вытянутым локоном пристроился белый цветок с такого же цвета лепестками. Они напомнили мне отцовский сад, в котором я так любила гулять. Интересно, во дворце кагана Сумеречных долин найдется такой же сад? Полюбится ли он мне?

На глазах навернулись слезы. Я взглянула в свое отражение – если судить по земным меркам, я очень даже красива. Рыжие волосы с белыми цветами, вплетенными в косу, создавали впечатление укрощенного огня; пухлые губы не были тронуты помадой – готовились для скрепления брака супружеским поцелуем; яркие синие глаза смотрели грустно и обреченно, в них будто угас очаг жизни; но подбородок был вздернут, словно его обладательница еще не смирилась со своей участью.

Я и не смирилась! Но уже едва ли что могла изменить. Следовало идти под венец и пытаться наладить отношения с будущим супругом.

Двустворчатые двери открылись, пропуская вперед матушку и Риалу. Я поднялась на ноги, сделала книксен и сцепила пальцы, ожидая очередного выпада. Он не заставил себя долго ждать.

– Непослушная девчонка! – налетела на меня тисса Мальяна. За её спиной стояла дочь, переминаясь с ноги на ногу. – Решила послушаться приказа отца? И что из этого вышло? Ты все равно здесь, все равно пойдешь под венец, хоть ты этого и не заслуживаешь. А заслуживаешь ты плетей. Так что благодари судьбу и отца.

– Век в молитвах буду вспоминать, – отозвалась я, мысленно заменив «молитву» на «проклятия». Глядишь, когда-нибудь их защита и ослабнет. – Благодетели вы мои.

– Опять ерничаешь? Ну ничего! Недолго тебе осталось улыбаться.

Будто бы я до этого часто улыбалась. По крайней мере, искренне. Но несмотря на все их ухищрения им так и не удалось искоренить мою любовь к жизни. Пусть наш брак с Вийоном Розенталем все-таки состоится, но он будет деловым. Я буду стараться быть как можно дальше от супруга, получив нужную мне свободу хотя бы от Кардевелей.

– Ах, совсем забыла, зачем я зашла, – елеиный голоском пропела мачеха, а я насторожилась, готовая услышать все что угодно. – Планы вновь поменялись, Льерита. Уж не знаю, какие срочные дела появились у Вельзевула, но твое замужество откладывается. Не радуйся раньше времени – я расскажу твоему жениху о твоём строптивом характере, чтобы он лучше приглядывал за тобой. Теперь не буду тебя задерживать, Льерита. Скоро за тобой зайдет отец.

Мачеха вышла. Сестра, посмотрев на меня с некоторым извинением, направилась вслед за родительницей. Я же от души пнула пуф, сжав до боли кулаки. Какие же они!.. Демоны! Ненавижу демонов! Неужели с одним из них, с таким же властным и надменным, мне предстоит провести остаток жизни?

Хотя, пожалуй, не все демоны были такими. Те же Даррон с Эрратой оказались вполне милыми в общении. Но они не относились к старшему джузу, наделенному властью и силой.

Впрочем, мачеха принесла все же хорошие новости, пусть и подала их таким образом. Помолвка – еще не свадьба. Нас свяжут помолвочными браслетами и брачным договором, но не татуировками. Если мне удастся снять браслет и сбежать, ответственность ляжет на моих родителей. Вот тогда я отыграюсь. Жду не дождусь этого момента!

Но радоваться и ликовать все же рано. Всему нужен холодный расчёт.

Служанки надели мне на голову платок из органзы, закрепив его фероньеркой. Виры, моей служанки, нигде не было видно. Я логично предположила, что родители её выгнали, раз отныне я перееду во дворец супруга. Потеря была невеликая, она все равно всегда шпионила для мачехи.

Вскоре за мной зашел отец. Мне даже на мгновение показалось в его взгляде одобрение, но оно быстро уступило привычным холодности и отчужденности. Я

склонилась, как подобает покорной дочери, а мужчина опустил свою руку мне на голову в знак благословения. Когда я поднялась на ноги, глава Ходящих в сумерках положил мою руку на сгиб своего локтя и чинно направился к выходу. Бесы споро распахнули перед нами двери.

Темные коридоры были освещены магическими светильниками, но мне все равно казалось, что дорога до алтаря проходит во мраке. Церемония проходила в саду, под куполом каменной беседки. Мраморный пол был укрыт ковром, на котором лежало множество мягких подушек. Перед каждой из них стояли немногочисленные гости – лишь близкий круг демонов. Священнослужитель возвышался за невысоким столиком, на котором я заметила два кольцевых браслета и пергамент, который нужно будет подписать моему отцу и жениху.

Я старательно избегала смотреть на Вийона Розенталя, но все же никак не могла избежать этого. Высокий плечистый молодой демон стоял и ждал меня с задумчивым выражением лица. Я видела его снимки и раньше, в инфо-потоках, но все же вживую он выглядел куда более внушительно. Аура силы и властности окутывала его в непроницаемый кокон, заставляя невольно любоваться им.

Сила. Для демонов это намного важнее внешности. Во мне было достаточно демонической сущности, чтобы я тоже в первую очередь обратила внимание на это и только после, уже войдя в беседку, оценила его внешность. Ироничная улыбка даже сейчас явственно угадывалась на его лице, выдавая характер своего хозяина. Глаза, непривычно красные, оценивающе смотрели на меня, хотя полупрозрачная ткань частично закрывала ему обзор. Но казалось, она ему совсем не мешает и он видит меня насквозь. От этой мысли захотелось укрыться, обернуться в непроницаемое одеяло с головой.

Но я продолжила стоять, ощущая властность демона. Вийон в белом с серебряной вышивкой камзоле возвышался надо мной на полголовы – не такая уж большая разница, но при этом мне казалось, что между нами непреодолимая пропасть. Странное ощущение. Станный мужчина.

– Передаю вам самое ценное, что у меня есть, тисс Розенталь, – обратился к моему жениху отец, и теперь моя рука легла за сгиб локтя жениха.

– Я принимаю ответственность и обещаю беречь и заботиться о вашей дочери не меньше, чем в родительском доме.

«А лучше больше, – подумала я с мысленно усмешкой. – Еще одна такая „заботливая“ семья – и мое душевное здоровье пошатнется».

Вийон перехватил мою ладонь рукой. В тот момент, когда наши пальцы встретились, мы подняли друг на друга взгляды. Нет-нет, никакой искры, но это прикосновение оказалось неожиданно... интимным? Его пальцы – холодные, мои – слишком теплые. Такой контраст, что выбивает воздух из легких.

– Прошу, опускайтесь, дети мои, – донесся словно через воздушную подушку голос священнослужителя.

Мы с Вийоном, продолжая держаться за руки, опускались на мягкие подушки с бахромой. Медленно, словно этот момент мог в любой момент кто-то нарушить и мы ждали этого. Конечно, этот брак нежелателен для нас обоих. Поэтому о каком взаимопонимании может идти речь? Опустившись на колени, мы подняли взгляды на священнослужителя, сидящего по другую сторону низкого столика.

– Сегодня мы собрались здесь, чтобы засвидетельствовать желание двух семей заключить брачный союз. Тисс Кардеваль выказал желание отдать свою дочь, Льериту Кардеваль, чье родство я засвидетельствовал в дополнительных бумагах, на попечение Вийона Розенталя. – Священнослужитель сделал паузу, чтобы подвинуть соответствующие документы наследнику Сумеречных долин. Один был свидетельством моего рождения, где указывалось наше с отцом родство, а второй – брачный договор, в котором отец уже поставил свою размашистую подпись. – Вийон Розенталь, наследник Сумеречных долин, согласны ли вы взять в жены Льериту Кардеваль, дочь главы клана Ходящих в сумерках?

– Согласен, – прозвучал уверенный голос Вийона, после чего он взял в руки заговоренное перо. Капля крови, послужившая чернилами, оставила витиеватую подпись наследника. Моего согласия никто на помолвке спрашивать не будет. Здесь и сейчас я – красивый экспонат, не больше чем вещь, переданная из одной семьи в другую.

Свадьба – это иное. Там учитываются какие-никакие желания обоих супругов, которые за время подготовки должны привыкнуть друг к другу.

– Прошу вас, обменяйтесь помолвочными браслетами. Прошу вас, тисс Розенталь, вы первый.

Вийон подхватил один из кольцевых браслетов и легко застегнул его на моем запястье. Застежка тут же пропала.

– Теперь вы, тисса Льерита.

Я кивнула. Браслет, лежащий на столе, казался мне удавкой, но я все же пусть и медленно, но надела браслет на запястье будущего супруга. Мы вновь встретились взглядами через тонкую вуаль. Гости взорвались аплодисментами. Невеста продана.

Ко мне поспешили с дарами, в первую очередь с дарами супруга. Ларцы с украшениями, дорогой тканью и прочими женскими радостями. Затем последовали подарки от родителей и немногочисленных родственников. Свой дар приподнес и каган Багровых степей – это был белый камень на тонкой цепочке. Я сразу почувствовала сильный артефакт.

– Если вам захочется еще раз прогуляться по Сумеречным долинам, тисса Льерита, – шепнул Раал, – имейте это при себе. Тогда ваш жених сможет вас найти.

– Спасибо, – смущенная своим побегом, пробормотала я.

Украшение я положила в глубокий карман верхнего платья. Вийон повел меня к каретам. Вот я и покидаю отчий дом, чтобы до свадьбы прожить во дворце будущего супруга и заниматься подготовкой торжества. Я бы обязательно пролила парочку слезинок, если бы дворец моего отца действительно стал мне домом. А так я лишь безразлично оглядывала мощеную дорожку, по которой мы ступали вместе с Вийоном.

Я старалась не смотреть на жениха. А чего на него смотреть, когда еще всю жизнь любоваться буду, если не смогу сбежать? А вот Вийон, я чувствовала, разглядывал меня с интересом. Родители шли следом. У экипажей вся процессия остановилась. Да-да, переходить мы будем не порталами, а вот так, на каретах, как и остальные демоны, не обладающие высоким магическим уровнем. Чтобы все могли увидеть, проследить, запомнить: дочь Каардеваля стала невестой и

едет в дом супруга.

– Дочь моя! – начал отец, как только мы с Вийоном развернулись к родителям. – Сегодня ты покидаешь наш дом. Его двери для тебя закрываются, но открываются новые – в дом будущего супруга. Весть об этом облетит все каганаты и вернется в этот дом радостными поздравлениями. Помни, что ты сделала всех нас счастливее.

Охотно верю! Избавились-таки!

– Благодарю, отец. Век не забуду вашей доброты, – проговорила я, но, кажется, последнее слово даже прорычала.

– Да будет дорога легкой, – кивнув, сказал отец и отступил на шаг.

Вийон помог мне сесть в карету. Я вновь даже не посмотрела на него, отодвинувшись как можно дальше. Но жених тоже не стремился к близости, поэтому сел по диагонали от меня, бросив прощальный взгляд в окно. Там стоял Раал Орденаталь. И чтобы я провалилась, но в глазах этого демона поселилось веселье!

Глава 8

Льерита Кардеваль

Карета тронулась. Матушка едва ли не платочком вслед мне помахала, изображая изо всех сил скорбное лицо: «дочка» из дома уехала! Я даже отчетливо представила, что, как только Раал Орденаталь скроется в портале, по всему дому развешат флажки, а в саду прозвучат фанфары. Праздник-то какой!

Хотя чего это я преувеличиваю значимость своей скромной персоны? Втихую порадуется да дальше жить станут счастливо. У демонов жизнь долгая, так что семнадцать лет, проведенных вместе, забудутся быстро. А вот вся оставшаяся жизнь вместе с Вийоном Розенталем покажется вечностью.

Наши взгляды встретились. Вийон смотрел на меня задумчиво, будто даже мысленно пытался настроиться на разговор. Только вот я к беседам была не расположена, поэтому отвернулась и продолжила дальше разглядывать улочки родного города. Будто на этой дороге осталось хоть что-то, чего я не знаю.

– По-моему, нам следует хотя бы представиться друг другу, – начал демон, и я безразлично пожала плечами.

– К чему? Мы же знаем имена друг друга, – возразила я и вдруг вспомнила один момент. – Ты не удивился, когда увидел меня. Пусть меня и скрывает вуаль, но она недостаточно плотная, чтобы от тебя укрылись цвета моих глаз и волос. Почему?

– Я вполне мог подумать, что ты навела морок, – предположил демон с усмешкой.

Пожалуй, он не такой потерянный для общества. Вон, даже намек на шутку прозвучал.

– Мог бы, но это не тот случай, верно? Да и сейчас не похоже, чтобы ты требовал от меня «снять морок». Впрочем, если это действительно так, лицезреть этот морок тебе придется еще долго. Надеюсь, он тебе не надоест, потому что навести второй я, увы, не смогу.

Вийон обреченно улыбнулся и, взглянув в окно, зашторил его. Я свое зашторивать не собиралась, но Вийон принял решение за меня. Подобной наглости я тут же воспротивилась, и всякая симпатия, успевшая возникнуть, спала.

– Я не собираюсь терять своё драгоценное время на дорогу. Перешагнем порталом.

– Ты хочешь попать традиции? – удивилась я, хмыкнув. – Что ж, вперед. Можешь уходить, а я останусь здесь. Дай мне хотя бы эти часы свободы перед заточением в золотой клетке.

– Заточением? – уцепился за слова Вийон. – Вот какого ты мнения обо мне? Если ты думаешь, что этот брак желанный для меня, то глубоко ошибаешься. Мне бы хотелось так же сбежать, как ранее это сделала ты, вот только я имею понятие о долге и чести.

Я вспыхнула. Ах вот он как заговорил? То есть назвал меня неблагодарной бесчестной дочерью? Перечеркиваю все хорошее мнение, которое успело сложиться за две минуты общения. Если я думала, что наш брак может стать вполне сносным, то глубоко ошибалась.

Мы никогда не станем хотя бы приятелями.

– Какое счастье, тисс Розенталь, что вскоре ответственность за мои безумные поступки и бесчестие ляжет на ваши широкие плечи. Уверена, вы сможете снести эти тяготы достойно!

– Как ранее ваш отец, я полагаю, – поддержал Вийон с усмешкой, тоже переходя на «вы». – Но если ваш отец потакал прихотям дочери, то я не собираюсь быть таким же лояльным и терпеливым. Мне хотелось научить вас молчать еще вчерашним краотом, когда вы так опрометчиво заговорили о рогоносце.

Я затаилась, с неверием глядя на демона. Неужели вчера в таверне был именно он? Тогда понятно, как отец меня так быстро нашел! Наверное, ему обо всем рассказал мой ненаглядный, когда тот объявил о поисках полукровки. Но с чего бы ему помогать моему отцу? Не ожидал, что глава Ходящих в сумерках ищет именно свою дочь, его будущую невесту? Должно быть, сейчас он о многом жалеет!

Или все же нет? Может, не он сдал меня отцу, а тот сам меня нашел? Нельзя просто так голословно обвинять кого-то, если не найдены доказательства. Но гнев на демона от этого не меньше! Значит, он был одним из пришедших демонов. Одним из двух, с которым я повздорила. И именно из-за него мне не удалось сбежать! Ох, Вийон, зря ты сказал об этом! Теперь у меня есть причина для лютой ненависти!

Встреча наших взглядов была пламенной. Никто не желал уступать и отводить взор. Мне хотелось расплосовать его симпатичное лицо ногтями, да не просто ногтями, а желательно, чтобы под ними была грязь, которая образует на его

коже гнойники. Конечно, все быстро вылечат целители, но помечтать о таком можно. Разве нет?

- Льерита... - проговорил Вийон, будто прокатил моё имя на языке, пробуя его на вкус, примеряясь. - Льери, - неожиданно сократил его по-своему, вызвав мое неудовольствие. Заметив это, он возликовал. - Кто бы знал, моя дорогая Льери, что ты говорила о сбежавшей невесте чистую правду? Ты и правда наставила мне рога, как говорят всевышние, пусть и неосознанно и не изменой. Но ты сбежала от своего жениха.

А ведь и правда! Пожалуй, теперь так и буду называть его - рогоносец. По крайней мере, хотя бы мысленно, потому что чувствую: назову вслух - и он меня прикончит. А жить мне еще хотелось.

- И сбегу еще раз, не сомневайся, - ляпнула я и тут же пожалела.

Вот зачем, зачем? Нельзя раскрывать свои планы врагу раньше времени! О чем только думала, Рита?

Вийон отреагировал мгновенно. Притянул меня к себе, усадив рядом, и жестко схватил за руку. Его слова прозвучали как обещание, перед тем как нас поглотила дымка портала:

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

Среди кланов существовало деление на три джуза: Старший, Средний и Младший. Разделение было по силе демона, которая передавалась поколениями, хотя бывали переходы из разных джузов вследствие рождения сильного или слабого наследника.

2

«Арт» – сокращенно переговорный артефакт.

3

Лионс – горячительный напиток.

4

Яррот – здесь опасное хищное животное с вытянутым носом, непробиваемым мехом и хвостом с ядовитым наконечником.

5

Мезе? или меззе? в Восточном Средиземноморье – это набор закусок или маленьких блюд, часто подаваемых с алкогольными напитками, такими как арак, узо, раки, ракия, или различными винами.

Купить: https://tellnovel.me/ru/mamleeva_natal-ya/vlyubit-sya-v-demonu-nepriyatnosti-v-akademii

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)